

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

НОРБАЕВ А.Н. ЗАКУТСКИЙ А.С.

**ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ
ЭКСПЕРТИЗ**

Учебное пособие

Ташкент-2006

Утверждено на заседании научно методического совета ТГЮИ протокол №2, 29 августа 2005 г.

Норбаев А.Н. Закутский А.С. Вопросы организации и проведения судебных экспертиз Учебное пособие. –Т.: Издательство ТГЮИ. 2006. –110 стр.

Рецензенты: Заместитель начальника кафедры криминалистики Академии МВД РУз. доц. Маматкулов Т.
Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Национального университета РУз доц. Хакбердыева Р.

На основе современных достижений в области назначения и проведения судебных экспертиз и с учетом особенностей экспертной практики при раскрытии и предупреждении преступлений, рассматриваются вопросы одноименного курса преподаваемого в магистратуре юридического института.

В настоящем учебном пособии рассмотрены традиционные виды криминалистической экспертизы и особенностей ее назначения и проведения.

Пособие может быть полезно студентам юридических институтов, факультетов, экспертам криминалистам, работникам правоохранительных органов.

Форма изложения позволяет легко и быстро освежить в памяти пройденный курс.

© Норбаев А.Н. Закутский А.С.

© Ташкентский государственный юридический институт 2006 г.

Предисловие

Преподавание дисциплины “Вопросы организации и проведения судебных экспертиз” предполагает подготовку специалистов магистров в области правоведения по «направлению уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза».

Преподавание дисциплины “Вопросы организации и проведения судебных экспертиз” имеет своей целью формирование у студентов магистров знаний об организации, понятии и научных основах судебной экспертизы в целом, структуре криминалистических экспертных учреждений Республики Узбекистан, задачах и современных возможностях судебной экспертизы в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. При расследовании уголовных дел для выяснения отдельных обстоятельств фактов часто требуются специальные познания в области науки, искусства или ремесла, используя их, эксперт проводит соответствующие исследования представленных ему объектов и дает по ним свои заключения. Эти и другие вопросы по организации судебной экспертизы составляют предмет данного курса, преподавания которого предполагает привитие студентам теоретических знаний, а также практических навыков необходимых для выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

Задачами дисциплины “Вопросы организации и проведения судебных экспертиз” являются осуществление установления обстоятельств расследуемого дела и рассмотрения в суде, базирующиеся на уголовного процессуальном законодательстве и общих положениях уголовного права. Общий порядок назначения и проведения регламентированы УПК РУз и данная дисциплина предполагает освещение тактических правил ее назначения. Данная дисциплина обслуживает не только уголовное, уголовно процессуальное судопроизводство, но и используется в гражданских правоотношениях.

Назначение дисциплины “Вопросы организации и проведения судебных экспертиз” предполагает подготовку специалистов в области правоведения. В процессе изучения данной дисциплины магистр получает более углубленные теоретические знания о современных возможностях судебных экспертиз проводимых в государственных экспертных учреждениях Республики Узбекистан.

Глава 1. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

1.1. Общие вопросы организации и проведения судебной экспертизы. Понятие судебной экспертизы

Экспертиза - это исследование и разрешение с помощью компетентных лиц, каких либо вопросов, требующих специальных познаний в определенной области науки, техники, искусства или ремесла. Познания эксперта являются специальными в том смысле, что они выходят за пределы обычных практических проблем и вопросов.

В повседневной жизни возникают самые разнообразные вопросы, при решении которых приходится прибегать к помощи квалифицированных криминалистов - экспертов и специалистов, которых принято называть сведущими лицами или экспертами.

Эксперты благодаря своим специальным познаниям оказывают огромную помощь правоохранительным органам. Будучи представителями определенной отрасли науки и техники искусства, ремесла, эксперты способствуют разработке согласованных и строго координированных действий различных органов предприятий и учреждений.

В судебно-следственной практике, также возникает немало вопросов, для решения которых требуются специальные познания.

Согласно ст.67 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан эксперт – лицо, обладающее специальными познаниями и назначенное в порядке установленном настоящим кодексом для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляется в порядке установленном ст.67,68,172,173,174,175,176,177,178 -180, 184 УПК¹.

Судебная экспертиза обладает рядом особенностей, которая определяется рядом положений.

Первая особенность заключается в том, что судебная экспертиза проводится для установления фактов в связи с расследованием уголовных дел. Дознаватели, следователи и суды тоже являются своего рода специалистами. Однако в процессе расследования уголовных дел иногда бывает недостаточно только юридических знаний, житейского опыта и профессионального мастерства. При решении ряда вопросов требуются глубокие познания в науке, технике или ремесле.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РУз. –Т.: «Адолат», 2004.

Судебной экспертизой исследуются не правовые, юридические вопросы, а лишь те, которые выходят за пределы профессиональных знаний и практической деятельности следователя и суда. Все правовые вопросы решаются непосредственно дознавателем, следователем, судом.

Согласно ст. 175 УПК Республики Узбекистан объектами судебной экспертизы могут быть различные факты, вещественные доказательства и образцы для экспертного исследования; другие материальные объекты, доказательственное значение которых устанавливается экспертизой; тело живого человека; состояние психики; труп; документы. И они всегда связаны с конкретными обстоятельствами уголовного дела.

Чаще всего объектами экспертизы являются вещественные доказательства (следы на месте происшествия, документы, предметы) с помощью которых совершено преступление.

Экспертам также поручается дача заключений на основе фактов, которые устанавливаются другими процессуальными источниками (показаниями свидетелей, потерпевших и т.д.).

Судебная экспертиза всегда проводится для того, чтобы с помощью науки получить новые доказательственные факты, проверяя в необходимых случаях имеющиеся в распоряжении следователя и суда фактические данные. Вот почему главная задача судебной экспертизы состоит в том, чтобы способствовать установлению истины при расследовании преступлений.

Вопросы, которые разрешаются с помощью судебных экспертиз, весьма разнообразны и многочисленны. Предметом экспертного разрешения могут служить все вопросы, связанные с расследованием дел, если для объяснения сущности и значения каких-либо фактов требуются специальные познания.

Вторая особенность судебной экспертизы состоит в том, что порядок и условия ее производства регламентированы уголовно-процессуальным кодексом. В отличие от экспертов, в какой либо отрасли промышленности или техники судебные эксперты выполняют исследования в строгом соответствии с требованиями уголовного-процессуального законодательства, которым регламентированы права и обязанности эксперта, основные условия производства судебных экспертиз, обеспечивающие полноту и объективность исследования.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан эксперт – лицо, обладающее специальными познаниями и

назначенное в порядке установленном настоящим кодексом для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляется в порядке установленном ст.172-187 настоящего Кодекса.

Эксперт вправе: 1) Знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету экспертизы; 2) Ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов необходимых для дачи заключения, либо привлечения к производству судебной экспертизы других экспертов; 3) Давать заключение в пределах своей компетентности, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; 4) Приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; 5) Отказаться от дачи заключения, по вопросам, выходящим за пределы его специальных познаний, а также в случаях, если представленные материалы недостаточны для дачи заключения.

В законе строго определено, кто и при каких обстоятельствах (условиях) может быть судебным экспертом, каким требованиям должно отвечать лицо, которому поручается производство экспертизы. Закон не разрешает совмещать в одном лице функции эксперта и следователя, дознавателя и суда.

Эксперт при даче заключения подчиняется только закону. Он решает вопросы самостоятельно и независимо ни от кого, в том числе от органа, назначившего экспертизу, и от руководителя экспертного учреждения. Эксперт дает заключение в соответствии с положениями науки и результатами исследования конкретных материалов.

Соблюдение процессуальных условий проведения судебной экспертизы являются надежной гарантией объективности исследования и достоверности заключения судебных экспертов.

Таким образом, судебная экспертиза - это проводимое сведущими лицами исследований по вопросам, для разрешения которых требуются специальные познания в целях научного установления доказательственных фактов при расследовании уголовных дел.

1.2. Предмет и задачи криминалистической экспертизы

История развития Узбекской криминалистики, многолетний опыт экспертных криминалистических учреждений позволяют в

настоящее время говорить о криминалистической экспертизе как о самостоятельной отрасли судебной экспертизы.

Вопрос о предмете и системе криминалистической экспертизы имеет важное значение. Предметом науки определяется компетенция экспертов. Раскрывая содержание предмета науки и метода исследования позволяет определить, кто может заниматься научной разработкой и производством криминалистических экспертиз, как должна строиться подготовка кадров экспертов криминалистов.

Содержание предмета науки криминалистической экспертизы обсуждалось на целом ряде конференций и совещаний, а также в юридической литературе.

Однако до сих пор среди криминалистов и процессуалистов нет по этим вопросам единого мнения. Многими учеными теория криминалистической экспертизы рассматривается как составная часть криминалистики, точнее криминалистической тактики. По-разному дается и определение предмета науки.

По мнению ряда ученых, криминалистика есть наука о расследовании и раскрытии преступлений, но необходимо отметить, что это определение несколько устарело по нашему мнению.

В настоящее время криминалистика - это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения о преступлении и его участниках, а также о закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познаниях этих закономерностей средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений. Такого мнения в частности придерживаются Р.С. Белкин и Е.Р. Россинская.

В криминалистике, как известно, имеются четыре взаимосвязанных раздела; методология, криминалистическая техника, криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов и групп преступлений.

По мнению Шляхова судебная экспертиза может претендовать на выделение из общего курса криминалистики и тем самым на создание новой науки, которую предлагает именовать "теорией криминалистической экспертизы". И в этой связи он далее указывал, что "криминалистическая экспертиза помогает не только раскрытию преступлений, но и способствует установлению истины по многим делам.

Криминалистическая экспертиза - это научно-техническая отрасль знаний. По своему содержанию она является естественно-

технической наукой, ибо её содержанке составляют научные методы и технические приемы фиксации и экспертного исследования вещественных доказательств.

Исходной основой криминалистической экспертизы являются естественно-технические науки. Криминалисты синтетически используют все возможности и достижения естественных и технических наук и на их базе разрабатывают и используют в практической деятельности научные методы исследования вещественных доказательств.

Методика криминалистической экспертизы зависит, с одной стороны, от природы самих вещественных доказательств и, с другой - от целей и задач, которые ставятся перед экспертами судами и прокурорско-следственными органами. Обычно задачи криминалистической экспертизы сводятся к установлению, каких либо свойств и идентификации предметов, вещей и лиц. При выполнении заданий судебно-следственных органов эксперту приходится изучать и учитывать самые разнообразные свойства и признаки вещественных доказательств. Эксперт-криминалист не имеет право остановить исследование до тех пор, пока не будет выполнено задание и установлено тождество определенных предметов, вещей и т.д. Такого мнения придерживаются некоторые российские криминалисты. Но по нашему внутреннему убеждению эксперт вправе лишь на некоторое время приостановить исследование, в том случае, если в его распоряжении нет достаточного сравнительного материала, иными словами образцов для сравнительного исследования.

Методику криминалистической экспертизы составляют различные научно - технические методы, приемы, средства. Своими корнями она глубоко уходит в естественно - технические науки - физику, механику, химию, биологию. Без привлечения и использования методов и данных этих наук криминалистическая экспертиза не могла бы существовать.

В настоящее время в экспертной практике криминалистических учреждений применяются сложные технико-криминалистические средства.

В содержание криминалистической экспертизы включаются не только научные методы экспертного исследования, но и научно-технические приемы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств.

Таким образом, содержание предмета криминалистической экспертизы составляют естественно-технические методы обнаружения, фиксации и исследования вещественных доказательств.

Предмет криминалистической экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые при расследовании уголовных дел, на основе специальных познаний в области криминалистики, в особенности криминалистической техники, опирающейся на достижения естественных и технических наук.

Большую часть составляют вопросы, связанные с идентификацией человека, предметов по тем или иным следам.

Теория криминалистической экспертизы может быть определена как наука, занимающаяся разработкой методов обнаружения, фиксации и экспертного исследования вещественных доказательств, в целях установления существенных свойств и идентификации лиц, предметов и вещей, в связи с расследованием уголовных дел.

1.3. Процессуальные основы производства криминалистической экспертизы

Согласно общепринятому мнению, которое высказывается в специальной криминалистической и экспертной литературе, судебная экспертиза - это процессуальное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством Республики Узбекистан.

Сущность его заключается в исследовании вещественных доказательств, которое проводится сведущими лицами или иным лицом по вопросам, требующим специальных познаний в области науки, технике, искусстве, ремесле.

Для осуществления судебной экспертизы (в том числе и криминалистических экспертиз) требуется решение компетентного лица или органа. Следователь, дознаватель в соответствии со ст. 180 УПК Республики Узбекистан выносят постановление о назначении экспертизы, а суд определение. Естественно, вынесение постановления возможно только по возбужденному уголовному делу. Закон допускает производство экспертизы до возбуждения уголовного дела – ч. 2 ст. 180 УПК.

Таким образом, юридическим основанием для проведения экспертного исследования и дачи заключения является либо постановление, либо определение компетентного лица о назначении экспертизы. Без постановления или определения о назначении криминалистиче-

ских экспертиз, экспертные учреждения могут не принять материалы и вернуть их, не проводя исследование. Согласно ст. 180 УПК Республики Узбекистан: "Признав необходимым назначение судебной экспертизы следователь выносит об этом постановление, в котором указываются: 1) Мотивы и основания, послужившие основанием для назначения экспертизы; 2) Фамилия, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена судебная экспертиза; 3) Вопросы, поставленные перед экспертом; 4) Материалы, представляемые в распоряжение эксперта; 5) Вещественные доказательства или другие объекты, направляемые на экспертизу, с указанием где, когда и при каких обстоятельствах они обнаружены и изъяты и др.

В соответствии с УПК Республики Узбекистан следователь знакомит с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст.179 настоящего Кодекса. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

В соответствии со ст. 179 УПК Республики Узбекистан:

1. При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе:

1) До проведения экспертизы знакомиться с постановлением или определением о ее назначении и требовать разъяснения принадлежащих ему прав, о чем составляется протокол или делается запись в протоколе судебного заседания;

2) Заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

3) Ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

4) Ходатайствовать о внесении в постановление, о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

5) Присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы;

6) Знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

В судебно-следственной практике иногда возникает необходимость в проведении дополнительной и повторной криминалистиче-

ской экспертизе.

Основанием для проведения дополнительной и повторной экспертиз, производство которых предусмотрено ст. 176, УПК Республики Узбекистан, также служит постановление следователя, дознавателя, либо определение суда о назначении экспертизы.

Согласно 176 УПК Республики Узбекистан - " В случае недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта, при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, может быть назначена дополнительная экспертиза, поручаемая тому же или другому эксперту.

Согласно той же статьи в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам, может быть назначена повторная экспертиза, поручаемая другому эксперту или другим экспертам. Причем, назначение повторной экспертизы должно быть подробно мотивировано; в частности - указаны те положения из заключения первого эксперта, которые вызвали сомнение в его обоснованности и правильности, а также обстоятельства дела, на основании которых поставлена под сомнение достоверность выводов эксперта.

Криминалистические экспертизы, проводятся в государственных экспертных учреждениях - Экспертно-Криминалистическом Центре Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, в Республиканском криминалистическом Центре Судебных экспертиз им. Х. Сулаймановой Министерства Юстиции Республики Узбекистан, экспертно-криминалистических отделах Министерства внутренних дел Республики Узбекистан. Порядок производства экспертиз в экспертных учреждениях определен в ст. 182 УПК Республики Узбекистан.

Существенное значение при назначении экспертизы имеет и выбор эксперта, которому поручается производство экспертизы.

В постановлении дознавателя, следователя или определении суда о назначении экспертизы, как правило, приводится полное наименование экспертного учреждения, без указания конкретного эксперта. На основании постановления или определения руководитель экспертного учреждения поручает согласно ст. 182 УПК Республики Узбекистан провести экспертизу соответствующему эксперту, с учетом его специализации, опыта работы и количества экспертиз, находящихся в его производстве. Это, однако, не означает, что следователь

или суд не вправе поручить производство экспертизы конкретному эксперту того или иного экспертного учреждения.

По собственной инициативе, либо по просьбе обвиняемого, потерпевшего суд или следователь может указать, кому конкретно должна быть поручена экспертиза. При этом руководитель экспертного учреждения может поручить производство экспертизы сотрудникам, имеющим только специальную профессиональную подготовку. В жизни встречаются случаи, когда следователь или суд может обратиться к помощи сотрудников, не состоящих в штате экспертного учреждения, но также имеющих право подписи под заключением. Такими лицами могут быть научные работники кафедры криминалистики юридических вузов, университетов.

На основании постановления или определения руководитель экспертного учреждения обязан выполнить указание следователя или суда и поручить производство экспертизы конкретному эксперту, указанному в этих процессуальных документах.

Традиционно в экспертных криминалистических учреждениях установлен порядок, согласно которому производство экспертизы поручается лицам, обладающим специальными познаниями. Это же мы видим и из содержания статьи 67 УПК Республики Узбекистан, в которой говорится, что "в качестве эксперта может быть вызвано лицо, обладающее необходимыми специальными познаниями для производства судебной экспертизы и дачи заключения". Таким образом, в УПК Республики Узбекистан указывается лишь общий признак сведущего лица - обладание специальными познаниями.

Теория и практика выработала определенные требования, которым должен отвечать эксперт - криминалист. Сведущими лицами по вопросам криминалистических экспертиз признаются лица, имеющие высшее образование и специальную подготовку и обладающие познаниями в области криминалистики и естественно - технических наук, данные которых применяются для исследования вещественных доказательств, относящихся к предмету криминалистической экспертизы.

Эксперты - криминалисты проходят специальную подготовку, и после защиты проектов заключений по конкретным материалам дела перед Экспертно - криминалистической аттестационной комиссией МЮ Республики Узбекистан получают право самостоятельно проводить исследования. Им выдается свидетельство, которое служит основанием для производства экспертиз, в соответствии с их компетен-

цией.

Уголовно-процессуальный кодекс наделяет эксперта определенными правами и обязанностями. Основной обязанностью эксперта является полное, всестороннее исследование на подлинно научной основе, используя при этом современные достижения криминалистики и естественно-технических наук. Эксперт обязан дать объективное заключение на поставленные перед ним вопросы в строгом соответствии с научными положениями и представленными ему материалами.

В целях осуществления процессуальных функций эксперт наделен правами, соблюдение которых гарантирует самостоятельное, независимое положение эксперта от кого бы то ни было, ему предоставлена полная возможность добиваться успешного решения самых сложных вопросов.

В соответствии со ст. 67-68 УПК Республики Узбекистан эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящиеся к предмету экспертизы. Это означает, что эксперт может потребовать необходимые сведения, касающиеся происхождения и характера, представленных на экспертизу вещественных доказательств и сравнительных материалов, условий их обнаружения и хранения.

Процессуальные основы и порядок назначения и проведения экспертиз.

В законодательстве по уголовным предусмотрено процессуальное действие – назначение экспертизы.

В уголовно-процессуальном законодательстве не определены конкретные основания назначения экспертизы. Указано, что основанием (фактически) назначения экспертизы является необходимость следственных и судебных органов в специальных познаниях при разрешении возникших вопросов по конкретным материалам уголовного дела. И этими специальными познаниями в науке, технике или ремесле обладает эксперт.

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве определены обстоятельства, регламентирующие обязательное проведение экспертизы. К ним относятся: установление причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью; определение психического состояния обвиняемого или подозреваемого, когда возникает сомнение по поводу невменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими; определение психического или физического состояния потер-

певшего в тех случаях, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; установление возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы, устанавливающие возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Следственные и судебные органы, назначившие экспертизу, не должны ставить перед экспертом вопросов, выходящих за рамки его специальных познаний. Судам надлежит учитывать, что вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение по ним не могут выходить за пределы специальных познаний лица, которому поручено проведение экспертизы. Суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию. В случае постановки таких вопросов эксперт имеет право в соответствии со УПК сделать сообщение о невозможности дачи заключения.

В зависимости от содержания обстоятельств конкретного уголовного дела следователь или суд выбирают определенную тактику проведения экспертизы. Определяется время назначения экспертизы, выбирается экспертное учреждение и эксперт, определяются объекты и объем, задачи исследования, получают консультации у опытных специалистов по различным вопросам, связанным с назначением экспертизы и т.д.

Юридическим основанием для производства экспертизы является постановление или определение о назначении экспертизы. Постановление или решение о назначении экспертизы выносится только определенным лицом - следователем, прокурором, лицом, проводящим дознание, судом (в порядке обеспечения доказательств) по возбужденным уголовным делам.

Постановление или определение о назначении экспертизы выносится с соблюдением правил определенных в УПК Республики Узбекистан. Недопустимо заменять постановление, ходатайство или определение о назначении экспертизы каким-либо другим документом (письмом учреждения о проведении экспертизы).

Постановление или определение о назначении экспертизы - процессуальные документы, состоящие из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. Во вводной части указывается дата и место составления постановления или определения, кем составлен документ, наименование учреждения, фамилия, имя, отчество лица, его

должность, по какому уголовному назначена экспертиза. В описательной части кратко излагаются обстоятельства дела, основания назначения экспертизы, указываются фамилия, имя, отчество обвиняемых, подозреваемых. В резолютивной части указывается род (вид) экспертизы, четко формулируются вопросы, подлежащие разрешению, экспертное учреждение или фамилия, имя, отчество эксперта, которому поручена экспертиза. Подробно описываются вещественные доказательства и сравнительные материалы, указывается местонахождение исследуемых материалов и образцов.

С постановлением или определением о назначении экспертизы знакомится подозреваемый, обвиняемый, его защитник. Согласно УПК им разъясняются их права при производстве экспертиз. Об этом составляется протокол, который подписывается следователем и лицом которое ознакомлено с постановлением.

При назначении и производстве экспертизы обвиняемый вправе заявить ходатайство о производстве экспертизы конкретным экспертом, о назначении дополнительной и повторной экспертиз УПК, об отводе эксперта, которого назначил следователь, о постановке дополнительных вопросов при изменении формулировки вопросов, присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения. Если вышеуказанное ходатайство следователем удовлетворено, то составляется новое постановление о назначении экспертизы, но первоначальное также остается в силе. Если ходатайство следователем отклоняется, то составляется постановление с указанием мотивов отказа и возможности его обжалования.

Обвиняемый вправе знакомиться с заключением эксперта. В процессуальном законодательстве теперь имеется указание, на основании которой подозреваемое лицо может знакомиться с постановлением о назначении экспертизы. Поэтому законодатель внял отдельным ученым-криминалистами, которыми предлагалось законодательно утвердить возможность подозреваемому ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы. В этом случае у подозреваемого лица появится возможность постановки дополнительных вопросов, сообщения обстоятельств, требующих учета при экспертизе. Такая постановка вопроса способствует в какой-то мере исключению назначения повторных и дополнительных экспертиз.

В зависимости от того, где будет проводиться экспертиза – в экспертном учреждении или вне экспертного учреждения, различается процедура исполнения постановления о назначении экспертизы.

Если экспертиза проводится в экспертном учреждении, то следователь или суд с постановлением о назначении экспертизы направляет в это учреждение все материалы, необходимые для проведения экспертизы. В свою очередь руководитель этого экспертного учреждения поручает производство экспертизы одному или нескольким экспертам и дает разъяснение о правах и обязанностях эксперта или экспертов. С момента получения постановления или определения о назначении экспертизы эксперт не только несет полную ответственность за сроки производства экспертизы и ее качество, но и дает заключение от своего имени и несет уголовную ответственность за отказ или уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения.

Большинство экспертиз проводится в экспертных учреждениях. Но если следователь или суд считают, что данную экспертизу необходимо произвести вне экспертного учреждения, то он выносит постановление о назначении экспертизы и вызывает лицо, которое будет производить экспертизу. Следователь или суд удостоверяется в личности эксперта, его компетентности, проверяет его отношения к участникам процесса (обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему), выясняя, нет ли оснований для отвода эксперта. Определение следователем или судом компетентности эксперта по вопросам той или иной экспертизы является достаточно сложным. До настоящего времени нет официальных документов, в которых бы устанавливались требования к профессиональным качествам специалистов, работающих как в экспертных учреждениях, так и вне экспертных учреждений. Следователь или суд могут получить справку о квалификации специалиста от любого государственного учреждения.

В УПК указаны основания отвода.

Эксперт, специалист, переводчик, понятой не вправе участвовать в производстве по уголовному делу и подлежат отводу при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 76 настоящего Кодекса, а также ввиду служебной или иной зависимости от кого-либо из участвующих в деле лиц.

Эксперт, специалист, переводчик, кроме того, подлежат отводу, если обнаружится их профессиональная некомпетентность, а понятые, - если они являются работниками органов внутренних дел, службы национальной безопасности, прокуратуры, юстиции или суда.

Не вправе участвовать в деле в качестве эксперта или специалиста лица, проводившие ревизию или иную ведомственную проверку,

материалы которой послужили основанием к возбуждению этого дела.

Лицо, участвовавшее в деле в качестве специалиста, в дальнейшем может быть назначено в этом деле экспертом.

Следователь и суд разъясняют эксперту права и ответственность и предупреждают об ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения. Все эти действия фиксируются в постановлении или определении о назначении экспертизы и удостоверяются подписью эксперта. Все заявления и ходатайства эксперта по делу следователь или суд фиксируют в виде протокола следственных действий (или в протоколе заседания).

На стадии предания обвиняемого суду судья, в распорядительном заседании проверяя достаточность тактических данных, рассматривает вопрос о полноте исследуемых объектов, о необходимости дополнительных доказательств, в том числе и о назначении экспертизы и о возможности рассмотрения дела в судебном заседании.

Отдельные ученые считают, что предварительное изучение материалов экспертизы в распорядительном заседании не позволяет суду оценить заключение эксперта.

Суд, решая вопрос о полноте, объективности и обоснованности доказательств, тем самым оценивает заключение эксперта и решает вопрос о том, имеются ли отдельные недостатки и возможность их устранения в судебном заседании.

В соответствии с УПК суд в распорядительном заседании может рассматривать вопрос о производстве экспертизы в случае, когда она уже проводилась на предварительном следствии или дознании и когда обстоятельства дела требуют проведения экспертизы в стадии судебного разбирательства.

Суд тщательно изучает все материалы экспертизы, которая проводилась на предварительном следствии, решает вопрос о необходимости участия эксперта в судебном разбирательстве. Имеется мнение, что участие эксперта в судебном заседании по материалам экспертизы, проведенной на предварительном следствии, не всегда бывает целесообразным. Законодатель отмечает, что по делам, по которым экспертиза проводилась в стадии предварительного расследования, суд должен обеспечить участие эксперта лишь в необходимых случаях. Если же эксперт не вызывается в суд, то его заключение исследуется в судебном заседании и заслушивается мнение сторон. При под-

тверждении заключения эксперта другими материалами дела суд признает возможным использовать его в обоснование приговора.

В тех случаях, когда у суда возникает сомнение в правильности проведенных исследований и выводах или судом установлено, что экспертом разрешены не все вопросы или возникла необходимость в постановке дополнительных вопросов; когда выводы в заключении оспариваются участниками процесса; когда сложность методики и изложения проведенного исследования требует дополнительного пояснения т.д., то решается вопрос об обязательном участии эксперта в судебном заседании. Согласно закона эксперт или все эксперты, если мнение экспертов не было единым, включаются в список лиц, участвующих в судебных заседаниях, если по обстоятельствам дела есть необходимость в проведении экспертизы. Причем законодатель предусмотрел эту процедуру как в случае уже произведенной экспертизы на предварительном следствии, так и в случае назначения экспертизы в судебном заседании.

Проведение экспертизы в суде является процессуальным действием и поэтому ее проведение регламентируется УПК.

Если производство экспертизы назначается в судебном заседании и она ранее не проводилась при расследовании уголовного дела, то эксперт может участвовать в судебном разбирательстве только после вынесения определения постановления о назначении экспертизы. Если в судебном заседании не заявлен отвод эксперту, судья разъясняет ему его права и ответственность, предусмотренные статьей УПК и эксперт дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Если экспертиза была проведена на предварительном расследовании, то выносится определение о назначении экспертизы и соблюдается вышеописанная процедура согласно УПК.

Во всех случаях заключение эксперта, данное в суде даже тогда, когда экспертиза проводилась на предварительном следствии, считается первичным.

Производство экспертизы в суде имеет определенный порядок. Эксперт участвует в исследовании доказательств, которые относятся к предмету экспертизы. Для выяснения отдельных обстоятельств, имеющих значение для дачи заключения, эксперт может задавать вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелю участвовать в осмотре вещественных доказательств, местности и помещений.

Суд представляет эксперту вопросы в письменном виде в определении о назначении экспертизы после того, как были выяснены все обстоятельства, имеющие значение для заключения, для чего председательствующий предлагает в письменной форме представить эксперту вопросы обвинителю, защитнику, подсудимому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. Эти вопросы должны быть оглашены в судебном заседании и все участники процесса могут высказать свое мнение по ним. Поступившие вопросы суд рассматривает и формулирует их в окончательном виде, устраняет неточности в содержании исключает те, которые не относятся к компетенции эксперта. Но отклонение тех или иных вопросов суд должен мотивировать. Устное изложение их разрешается в исключительных случаях. Указывает, что эти вопросы должны быть занесены в протокол судебного заседания.

Проведение исследования и оформление результатов исследования в зависимости от сложности экспертизы может проводиться как непосредственно в суде, так и в экспертных учреждениях.

После соответствующего оформления результатов исследования заключение эксперта оглашается в судебном заседании. В ней сказано «...заключение эксперта данное в ходе предварительного расследования, а также документы, приобщенные к уголовному делу или представленные в судебное заседание могут быть оглашены на основании постановления или определения полностью или частично, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Кроме того, в УПК указано, что ...заключение эксперта оглашаются стороной, которая ходатайствовала об их оглашении, либо судом. Все материалы заключения (фототаблицы, схемы и т.д.) приобщаются к материалам уголовного дела.

При рассмотрении уголовного дела в судебном заседании иногда возникают вопросы по экспертному заключению. Эти вопросы могут задаваться только после оглашения заключения в судебном заседании. Для разъяснения или дополнения отдельных положений заключения вопросы задаются сначала судом, затем обвинителем, потерпевшим, подсудимым. Все вопросы, заданные эксперту, и его ответы заносятся в протокол судебного заседания.

1.4. Права и ответственность эксперта

В процессуальном праве эксперт наделен целым рядом прав и обязанностями.

В уголовно-процессуальном Кодексе (ст. 68) сформулированы следующие обязанности эксперта:

Эксперт имеет право: знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы и выписывать из них необходимые сведения; заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов; составить документ о невозможности дачи заключения, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных познаний или если предоставленные ему материалы недостаточны для дачи заключения; с разрешения дознавателя, следователя, прокурора присутствовать при производстве следственных действий и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы лицам, участвующим в этих следственных действиях; участвовать в судебном разбирательстве в исследовании доказательств, относящихся к предмету экспертизы, и с разрешения суда задавать вопросы допрашиваемым лицам; осматривать вещественные доказательства и документы; излагать в своем заключении выводы не только по вопросам, которые были перед ним поставлены, но и по иным вопросам, относящимся к предмету экспертизы; представлять заключение и давать показания на родном языке, если он не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство, и пользоваться в этом случае услугами переводчика; приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Эксперт обязан: явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда; дать письменное заключение по поставленным перед ним вопросам; дать показания по поводу проведенной им экспертизы и ответить на дополнительные вопросы для разъяснения данного им заключения; не разглашать без разрешения дознавателя, следователя, прокурора материалы дознания и предварительного следствия; соблюдать порядок при расследовании дела и во время судебного заседания.

При неявке эксперта без уважительных причин он может быть привлечен к ответственности, предусмотренной законом.

В случае отказа или уклонения эксперта от выполнения своих обязанностей без уважительных причин, а также за дачу заведомо

ложного заключения он несет установленную законом ответственность.

1.5.Производство экспертизы в экспертном учреждении

В Республики Узбекистан создана широкая сеть государственных судебно-экспертных учреждений, в которых по требованию правоохранительных органов экспертами (сведущими лицами) проводятся исследования (судебные экспертизы). Эти судебно-экспертные учреждения подчинены разным министерствам и ведомствам.

В системе Министерства юстиции Республики Узбекистан функционируют Криминалистический центр судебных экспертиз им. Х. Сулаймановой, который является научным и методическим центром. В системе криминалистических учреждений МВД Республики Узбекистан функционируют - Экспертно-криминалистический центр МВД Республики Узбекистан, экспертно-криминалистические отделы МВД и УВД, подчиненные Экспертно-криминалистическому центру МВД Республики Узбекистан. Методическим центром системы является МВД Республики Узбекистан. Успешно работают и экспертно-криминалистические управления, областей и крупных городов.

В Армии криминалистические исследования по постановлениям следователей военных прокуратур и определениям военного суда проводятся судебно-медицинскими лабораториями. Методическое руководство в системе осуществляет Министерство обороны Республики Узбекистан.

В системе Министерства здравоохранения Республики Узбекистан функционируют бюро судебно-медицинской экспертизы. В районах судебно-медицинские экспертизы проводят врачи (судебно-медицинские эксперты). Научным и методическим центром является Минздрав Республики Узбекистан. Судебно-медицинские экспертизы проводятся в военных судебно-медицинских лабораториях. Судебно-психиатрические экспертизы проводятся в специализированных клиниках, отделениях больниц

Определенная часть экспертизы проводится вне экспертных учреждений. Эти экспертизы по поручению правоохранительных органов проводятся специалистами отраслевых НИИ, КБ, лабораторий и т.д. Такое положение связано с тем, что проведение отдельных видов судебных экспертиз не представляется возможным в судебно-

экспертных учреждениях. К таким видам экспертиз относятся экспертизы по технике безопасности, пожарно-технические экспертизы и т.д.

К основным функциям различных систем судебно-экспертных учреждений относятся:

1. Производство судебных экспертиз по заданию судов и следственных органов по уголовным и гражданским делам.

2. Проведение научно-исследовательской работы для разработки теоретических основ и методик судебной экспертизы.

3. Осуществление экспертной профилактической работы с целью предупреждения преступлений.

4. Оказание научно-методической помощи сотрудникам правоохранительных органов по вопросам назначения экспертиз, возможности экспертиз и т.д.

5. Оказание научно-технической помощи участием специалистов при проведении следственных и судебных действий.

Процессуальным законодательством устанавливается проведение судебных экспертиз, как в экспертном учреждении, так и вне его. Учитывая большие научно-технические возможности экспертных учреждений, которые позволяют обеспечить высокий уровень исследований и сократить сроки производства экспертиз, подавляющее большинство криминалистических, автотехнических, судебно-бухгалтерских, судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз проводят в соответствующих экспертных учреждениях.

В случае проведения экспертизы в экспертном учреждении организация производства экспертизы поручается руководителю экспертного учреждения. В соответствии с процессуальным законодательством и ведомственными положениями и инструкциями об организации производства судебных экспертиз руководитель экспертного учреждения наделен определенными процессуальными и административными полномочиями. Он поручает проведение экспертиз одному или нескольким сведущим лицам данного учреждения, т. е. осуществляет часть функций суда или следователя по проведению экспертизы.

При указании персонального специалиста органом, назначившим экспертизу, руководитель учреждения должен выполнить эту рекомендацию. Но если выполнить это невозможно, он сообщает об этом следователю или суду. И только после получения их согласия он может поручить производство экспертизы другим специалистам. Ру-

ководитель учреждения должен разъяснить права и обязанности специалисту (эксперту), предупредить специалиста (эксперта) об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения или за заведомо ложное заключение, о чем отбирается соответствующая подписка, становящаяся в дальнейшем материалом дела.

Руководитель экспертного учреждения вправе ознакомиться с материалами уголовного или гражданского дела, уточнить у органа, назначившего экспертизу, смысл неясно сформулированных вопросов, выяснить возможности изменения состояния объектов в ходе предстоящего исследования, обязан направить ходатайство эксперта о представлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. Успешное проведение экспертизы часто зависит от того, насколько точно соблюдены следователем или судом методические требования, предусматривающие определенную процедуру подбора материалов для сравнительных исследований их количества и содержания. Для обеспечения правильности подбора таких материалов следователь и суд пользуются методическими рекомендациями по вопросам назначения соответствующей экспертизы и консультациями экспертов экспертных учреждений. Ходатайство может быть заявлено экспертом в момент получения постановления или определения о назначении экспертизы и ознакомления с материалами дела. Что же касается заявления эксперта о представлении дополнительных материалов в процессе проведения исследований, то существует только практика, позволяющая эксперту заявить ходатайство. В законодательстве это положение отражения не нашло. Вот почему отдельными учеными ставится вопрос о том, чтобы законодательно было закреплено право эксперта делать заявления и заявлять ходатайство в любой стадии производства экспертизы.

Если в экспертном учреждении отсутствует специалист по конкретным родам и видам экспертиз или необходимые приборы для проведения исследования, то об этом руководитель сообщает органам, назначившим экспертизу, и действует в соответствии с полученными от них указаниями.

Руководитель экспертного учреждения несет ответственность за организацию, полноту, качество проведенных исследований и за сроки проведения экспертизы.

Руководитель экспертного учреждения обязан представить эксперту материально-техническую базу для проведения экспертизы на высоком научном уровне; оказывать научно-методическую помощь

при производстве экспертиз. Руководитель экспертного учреждения определяет сроки производства экспертизы. В соответствии с Положением об организации производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции Республики Узбекистан, например, эти сроки, могут быть продлены по согласованию со следователем или судом.

Заключение эксперта подписывается им, удостоверяется печатью и сопроводительным письмом руководителя экспертного учреждения и направляется органу, назначившему экспертизу, со всеми материалами дела.

В специальной литературе отмечается, что руководитель экспертного учреждения не вправе отстранять эксперта от производства начатого исследования, обязать эксперта дать то или иное заключение, изменить решение по существу или вернуть материал дела без исполнения. Но если руководитель экспертного учреждения не согласен с заключением эксперта по существу, он ставит вопрос о коллективном обсуждении применяемой методики и изложения материала в заключении по существу поставленных вопросов. При проведении экспертизы несколькими экспертами, если комиссия экспертов приходит к единому мнению, то органу, назначившему экспертизу, направляется одно заключение. Если же комиссия экспертов не приходит к единому мнению, то руководитель экспертного учреждения должен направить в орган, назначивший экспертизу, отдельные заключения в этом случае руководитель экспертного учреждения обязан известить орган, назначивший экспертизу, о своей несогласии с выводом одного из экспертов в мотивированной форме.

Руководителю экспертного учреждения могут поручить производство экспертизы. Он может производить экспертизу лично или участвовать в составе экспертной комиссии. Взаимодействие следователя с экспертом.

Взаимоотношения эксперта и экспертного учреждения со следователем и судом регламентируются процессуальным законодательством и положением (уставом) экспертных учреждений. Экспертные учреждения при реализации своих основных функций не подчиняются органам, назначающим экспертизы. С момента принятия постановления или определения и материалов дела в свое производство между экспертом, следователем и судом возникают определенные процессуальные взаимоотношения.

Согласно УПК, специалист-эксперт дает заключение от своего имени и несет полную личную ответственность за правильность проведенных исследований и выводов.

Следователь до назначения экспертизы может выяснить в экспертном учреждении специальность и компетентность эксперта.

Судья и следователь решают вопрос об отводе эксперта, о назначении дополнительной и повторной экспертиз (т. е. они определяют задание эксперту), предоставляют дополнительный материал (следователь или суд может направить в адрес экспертного учреждения сообщение, что он не может предоставить дополнительные материалы по делу).

На любой стадии исследования материалов экспертизы следователь или суд могут прекратить производство экспертизы. Согласно УПК постановление следователя о назначении экспертизы может быть отменено прокурором, а определение суда – вышестоящим судом. Прекращение экспертного исследования производится по постановлению следователя или определению суда. Согласно УПК следователь вправе присутствовать при производстве экспертизы, он может наблюдать за процессом проводимых исследований, в связи с чем у него могут возникнуть новые вопросы, которые он вправе поставить на разрешение эксперта. Но следователь не вправе навязывать эксперту конкретную методику исследования, так как это противоречит личной ответственности эксперта за проведенные исследования. При назначении повторной экспертизы следователь или суд могут высказать негативное отношение к применяемой методике, что послужит основанием для назначения повторной экспертизы. Эксперт самостоятельно решает вопрос о применении конкретной методики, научно-технических средствах. Эксперт имеет право обжаловать нежелательные действия следователя и суда, ведущие к ущемлению его правового и производственного статуса.

Ранее в законе в общей форме определялось сведущее лицо, указывалось, что им может быть любое лицо, обладающее необходимыми познаниями в технике, искусстве, ремесле. В криминалистической литературе наиболее распространенным определением сведущего лица является следующее: сведущими лицами по криминалистической экспертизе признаются лица, имеющие высшее образование и специальную подготовку и обладающие познаниями в области криминалистической техники и естественно-технических наук, данные которых используются при исследовании вещественных доказательств и ре-

шении вопросов, относящихся к предмету криминалистической экспертизы.

В УПК говорится: «Эксперт лицо, обладающее специальными познаниями и назначаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения».

Профессиональная подготовка экспертов-криминалистов в настоящее время осуществляется по-разному. Либо в Академии МВД Республики Узбекистан. Либо – в Криминалистическом центре судебных экспертиз при Минюсте Республики Узбекистан.

В системе Министерства юстиции Республики Узбекистан сложилась определенная практика подготовки экспертных кадров, поскольку в высших учебных заведениях специалистов ни по одному роду экспертиз (криминалистической, судебно-бухгалтерской, судебно-автотехнической и т.д.) не готовят. В соответствии с Положения об организации производства судебных экспертиз в 'экспертных учреждениях Министерства юстиции Республики Узбекистан производство экспертизы поручается лицу, имеющему высшее образование. Но для производства судебных экспертиз помимо высшего образования необходима дополнительная специальная подготовка по экспертным специальностям.

В системе Министерства юстиции Республики Узбекистан принят целый ряд экспертных специальностей. Например, по исследованию подписей и почерка – эксперт-криминалист-почерковед; по исследованию голоса человека, устной речи и звука – фонолог; по исследованию портретов – эксперт-криминалист по исследованию фотопортрета; по исследованию документов – эксперт криминалист по исследованию документов (или реквизитов, материалов, красящих веществ) и т.д.

В системе Министерства юстиции Республики Узбекистан принята специализация по исследованию родов объектов конкретной группы методов. Например, судебно-баллистическая экспертиза выполняется экспертами трех специальностей: исследование оружия и боеприпасов в целях идентификации производится преимущественно юристами с высшим образованием. Исследование следов выстрела и боеприпасов - специалистом с высшим химическим или физическим образованием.

Во всех случаях эксперты любой специальности имеют определенную подготовку по общим вопросам судебной экспертизы, судебной фотографии и проходят специальную подготовку по определен-

ным объектам и методикам их исследования. В настоящее время специальная подготовка специалистов в экспертных учреждениях столь глубока, что экспертиза является одной из профессий. Поэтому профессиональная подготовка эксперта проводится в соответствии с программными и методическими рекомендациями по обучению судебных экспертов. Программой предусмотрена возможность овладения одной или несколькими экспертными специальностями и поэтому для всех специальностей выделена группа общих дисциплин. Затем изучаются специальные дисциплины, по которым предусмотрена теоретическая и методологическая подготовка, проведение учебных экспертиз. Таким образом, эксперт получает теоретическую подготовку, овладевает методикой и приобретает необходимые практические навыки в проведении экспертных исследований.

После выполнения индивидуальной программы эксперт сдает экзамен по соответствующим дисциплинам конкретной специальности экспертно-квалификационной комиссии. Данная комиссия затем рассматривает вопрос об уровне профессиональной подготовки и присваивает право производства экспертиз по специальности. В системе Министерства Юстиции осуществляется также переподготовка экспертных кадров, которая проводится в НИИ, спецшколах и других экспертных учреждениях.

Глава-2. МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ДОКУМЕНТОВ РУКОПИСНЫХ ТЕКСТОВ

2.1. Научные основы судебного почерковедения

При расследовании и судебном рассмотрении уголовных и дел, где в качестве доказательств фигурируют различного рода документы и нередко возникает необходимость в установлении лица, исполнившего рукописный текст или подпись, а также условий их выполнения, которые в свою очередь могут сыграть существенную роль в получении доказательственных фактов. Особенно важное значение определения такого рода обстоятельств по делам о преступлениях против собственности, когда необходимо идентифицировать исполнителя текстов (записей, отдельных их фрагментов) и подписей в нарядах, табелях, платежных документах и т.д.

Велика потребность в установлении личности исполнителя записей, подписей, обстоятельств их выполнения и в гражданском процессе, если предметом спора является достоверность документов, порождающих гражданско-правовые отношения (например, расписки о займе, подписи в завещаниях, доверенностях и других официальных и личных документах).

Решением этих вопросов занимается судебно-почерковедческая экспертиза. Научные основы данного наиболее распространенного рода криминалистической экспертизы составляет система знаний о закономерностях почерка, процесса его исследования и методах решения задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Почерк – индивидуальная и динамически устойчивая программа графической техники письма, в основе которой лежит письменнодвигательный образ выполнения рукописи (подписи), реализуемая с помощью системы движений. Он характеризуется двумя важнейшими свойствами: индивидуальностью и устойчивостью. Наличие этих свойств позволяет решать задачи, поставленные перед экспертом.

В основе индивидуальности почерка лежит ряд обстоятельств объективного (внешние условия, в которых происходит процесс письма) и субъективного характера (анатомические, физиологические и психологические особенности пишущего). Индивидуальность почерка означает, что нет двух лиц, сформированные почерка которых были бы тождественны. В почерках (особенно сходных) разных лиц могут встречаться похожие буквы, цифры, но совокупность призна-

ков конкретного почерка является неповторимой.

Почерк каждого конкретного лица обладает устойчивостью. Она является результатом выработанных в процессе обучения письму определенных навыков, закрепившихся и стабилизировавшихся в ходе письменной практики. Как правило, формирование почерка завершается к 23–27 годам, но это не означает, что почерк в последующем не подвержен никаким изменениям. Устойчивость его носит относительный характер и под влиянием различного рода объективных (процесс физиологического старения, заболевание органов зрения, травма органов, управляющих процессом письма и осуществляющих его) и субъективных факторов (длительная тренировка с целью выработки нового почерка), признаки почерка могут быть значительно изменены.

Практически можно добиться удачной имитации чужого почерка (подписи) или после определенной тренировки изменения своего почерка. Однако эксперты-криминалисты распознают такие случаи.

Разработанные в настоящее время методы и техника экспертного исследования почерковых объектов, в том числе с использованием электронно-вычислительной аппаратуры, обеспечивают дачу экспертами-почерковедами достоверных, научно-обоснованных заключений.

Методика судебно-почерковедческой экспертизы представляет собой систему методов, приемов и технических средств, определяющую процедуру и содержание решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. Она основана на общих принципах криминалистической экспертизы и при этом учитывает специфику конкретного объекта экспертизы – текста, подписи, цифрового письма, выполненных в обычных или измененных условиях.

Предмет судебно-почерковедческой экспертизы составляют факты, подлежащие установлению на основе специальных познаний (в области судебного почерковедения) в соответствии с потребностями следственно-судебной практики. Экспертами-почерковедами решаются задачи двух видов: связанные с установлением тождества лица по почерку; обстоятельств, при которых исполнены различного рода рукописные документы, на которых остановимся ниже.

2.2. Задачи и вопросы, разрешаемые судебно-почерковедческой экспертизой

В теории и практике современного судебного почерковедения различают два класса задач судебно-почерковедческой экспертизы: идентификационные и не идентификационные.

К идентификационным задачам относятся: установление (либо исключение) конкретного исполнителя рукописного текста или подписи, установление факта выполнения одним лицом различных текстов, отдельных фрагментов одного текста, подписей, текста и подписи.

При этом на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

а) кем из числа, определенных лиц выполнен рукописный текст исследуемого документа, либо часть этого текста (резолуция, конкретная запись, число и т. п.)?

б) выполнена ли подпись от имени определенного лица самим этим лицом или кем-то другим?

в) одним или разными лицами выполнены тексты (подписи) в разных документах либо различные части текста одного документа?

Неидентификационные задачи решаются по отдельным заданиям следователя или суда, а нередко самостоятельно по инициативе эксперта, когда идентификация исполнителя предполагает определение условия выполнения исследуемой почерковой реализации. На разрешение экспертизы в этих случаях могут быть поставлены следующие вопросы:

– выполнена ли рукопись в процессе свободного письма либо с применением технических средств (копировальной бумаги; путем передавливания с последующей обводкой, составления документа из частей рукописи, принадлежность которой конкретному лицу не вызывает сомнения и т.д.)?

– не выполнена ли рукопись намеренно измененным почерком скорописным способом?

– не выполнен ли рукописный текст документа с подражанием почерку определенного лица?

– не выполнена ли рукопись непривычной к письму левой рукой?

– не выполнена ли рукопись в необычной обстановке (например, при низкой температуре, в движущемся транспорте, в

непривычной позе и др.)?

– не выполнена ли рукопись в необычном состоянии писавшего (состояние физической усталости, опьянения, волнения)?

– не выполнена ли рукопись лицом старческого (пожилого) возраста?

– лицом, какого пола выполнен рукописный текст документа?

– каков возраст исполнителя и какова относительная давность выполнения рукописи?

Почерковедческая экспертиза решает также вопросы не идентификационного характера о пригодности конкретной почерковой реализации для идентификации или решения конкретной задачи (например, определения пола исполнителя), сходстве исследуемых почерков и др.

Формулировка поставленных на разрешение эксперта вопросов должна быть четкой и ясной, исключающей двусмысленное их толкование.

При формулировке вопроса необходимо указать: наименование и реквизиты документа; конкретный объект исследования (текст в целом, запись, подпись); расположение исследуемого объекта (графа, строка, после каких слов и пр.); фамилию, имя и отчество лиц, от имени которых значатся подписи (записи), и предполагаемых исполнителей; какие подписи выполнены от имени вымышленных лиц.

Ниже приведены примерные формулировки вопросов, разрешаемых судебно-почерковедческой экспертизой:

1. Написан ли рукописный текст трудового соглашения о выполнении строительных работ от 4.12.03 г. – Ахмедовым Акрамом?

2. Кем выполнен текст расписки от имени Юсупова Эргаша от 5.01.2003г. на сумму 19600 сум. – Юсуповым Эргашем, Алиевым Саидом, Сафаровой Нарзи или другим лицом?

3. Не одним ли лицом выполнены рукописные тексты накладных № 112 от 15.02.2000 г., № 115 от 18.02.2000 г., № 120 от 01.03.2000 г.?

4. Не выполнена ли подпись от имени Иванова Андрея Семеновича, расположенная после слова «Кассир» на расходном кассовом ордере №4 от 13.07.2000 г. на 2000 сум, – самим Ивановым Андреем Семеновичем?

5. Не выполнены ли подписи от имени Андреева Виктора (под п./№4), Саидовой Зайнаб (под п./№5), Штерна Германа Петровича (под п./№12), Абдулиной Розы (под п./№21), расположенные в графе

«Расписка в получении» в платежной ведомости № 41 за 1 половину мая 2000г. на 21480сум., – соответственно ими самими или же Исраиловой Лолой Абидовной, Сергеевой Ириной Павловной или другим лицом?

6. Кем выполнена подпись от имени вымышленного лица Сидорова П. Р., расположенная после слова «Получил» на квитанции о сдаче скота № 148 от 19.09.2000г. на 22500 сум, – Андреевым Петром Савельевичем или Батыровым Бахрамом?

7. Лицом, какого пола выполнено письмо, начинающееся словами: «Здравствуй кореш...» и заканчивающееся словами «... так просил Семен»?

8. Не выполнен ли текст явки с повинной от имени Якубова Алибая от 21 ноября 2000г. - Якубовым Алибаем в состоянии алкогольного опьянения?

9. Не выполнен ли текст предсмертного письма, начинающегося словами: «В моей смерти...» и заканчивающегося словами «...это единственный выход», – Садыковым Хасаном Ибрагимовичем в необычном состоянии?

Обобщение судебно-следственной и экспертной практики показывает, что в целом ряде постановлений (определений) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы встречаются неверно сформулированные вопросы. Нередко это обстоятельство препятствует производству исследования, в связи, с чем оно приостанавливается или материалы возвращаются без исполнения. Основными недостатками в этом плане являются:

1. Постановка неточных по формулировке вопросов, не выражающих существа задач, разрешаемых судебно-почерковедческой экспертизой: Принадлежит ли почерк заявления гр-ну Х? Тождественна ли подпись от имени С. на товарном чеке подписи С.? Аналогичны ли почерк и подпись в заявлении Л. его почерку и подписи? и т. п.

2. Постановка вопросов правового характера, выходящих за пределы компетенции эксперта: Являются ли фиктивными записи в накладной № 42? Подделана ли подпись от имени завскладом В. на квитанции № 45?, Имеется ли подлог в доверенности на имя М., в положительном случае, не совершен ли этот подлог самим М. или Ф., К.? и т. п.

Определение подлога, подделки или фиктивности документа составляет исключительную прерогативу судебно-следственных орга-

нов, в связи, с чем постановка таких вопросов перед экспертом недопустима.

3. Отсутствие в вопросах указания на непосредственный объект исследования: Не выполнены ли тексты и подписи в платежных ведомостях по совхозу № 14 – директором совхоза Х., гл. бухгалтером Л., бригадирами В., Г., И.? Из этого вопроса не следует, в каких именно документах и чьи подписи исследуются, месторасположение подписей.

Необходимо четко и ясно формулировать вопросы, указывая, что подлежит исследованию, где конкретно расположены исследуемые объекты. Тексты и подписи являются самостоятельными видами почерковых объектов. Поэтому вопросы об их исполнителях должны ставиться отдельно.

4. Отсутствие вопроса о подлинности исследуемых подписей и, соответственно, непредставление сравнительных материалов на лиц, от имени которых значатся подписи. При этом орган, назначивший экспертизу, ограничивается лишь постановкой вопроса о предполагаемом исполнителе, мотивируя свое решение отсутствием необходимости экспертного установления не подлинности исследуемой подписи.

Между тем подпись является удостоверительным знаком, процесс ее исследования отличается определенной спецификой и, в соответствии с методикой исследования подписей от имени существующих лиц, он начинается с решения вопроса о подлинности подписи, т. е. установления, не выполнена ли подпись самим лицом, от имени которого она значится. Лишь при отрицательном выводе о подлинности подписи можно исследовать эту подпись с целью определения, не выполнена, ли она предполагаемым исполнителем. В связи с этим представление образцов подписей и почерков лиц, от имени которых подписи значатся, является обязательным.

Исследование подписей на подлинность не проводится лишь в случаях, когда:

а) лица, от имени которых значатся подписи, являются вымышленными;

б) лица, от имени которых значатся подписи, являясь неграмотными, не умеют расписываться, не могут написать свою фамилию (бывают случаи, когда лицо не может писать, но умеет расписываться);

в) несмотря на принятые меры, не удалось отыскать свободные,

изъяты экспериментальные образцы подписи лица, от имени которого значится исследуемая подпись (т. к. лицо выбыло в неизвестном направлении, личная переписка по прежнему месту жительства и архив по месту работы не сохранились) и т. п.

Указанные обстоятельства в таких случаях обязательно должны быть отражены в постановлении (определении) о назначении экспертизы.

2.3. Подготовка и оформление материалов на экспертизу

Для производства судебно-почерковедческой экспертизы кроме постановления (определения) о назначении экспертизы, являющегося в соответствии с процессуальным законодательством основанием для ее проведения, в распоряжение эксперта необходимо предоставить документы, содержащие исследуемый текст или подпись и сравнительные материалы: образцы почерка и подписи лица, в отношении которого ставится вопрос перед экспертизой.

Поскольку первым этапом процесса почерковедческого исследования является определение условий выполнения почерковых реализаций, то на экспертизу необходимо представить оригинал документа. Представление его копий, выполненных через копировальную бумагу, ксерокопий или фотоснимков нежелательно, т. к. по ним невозможно проследить целый ряд информативных признаков, что крайне затрудняет, а иногда и исключает возможность дачи заключения. Исследование почерка и подписи по копиям либо фотографическим снимкам допустимо в исключительных случаях, когда оригинал документа безвозвратно утерян или надписи (подпись) сделаны на необычном материале (теле убитого, на стене, земле и т. п.).

О невозможности представления оригинала документа следует указать в постановлении (определении) о назначении экспертизы.

Документы – объекты экспертизы, направляемые на почерковедческое исследование предварительно должны быть тщательно осмотрены и изучены следователем (судом), т. к. от этого во многом зависит возможность решения задач, поставленных перед экспертом. Однако следователи (суд) нередко направляют документы на экспертизу без предварительного осмотра или производят его поверхностно, не учитывая возможности экспертизы, ставят заведомо неразрешимые вопросы: Кем выполнена цифра «1»? Кем исправлена цифра «1» на цифру «4»? Исследуемые объекты здесь просты и кратки и содер-

жающаяся в них графическая информация недостаточна для идентификации исполнителя, в связи, с чем назначение судебно-почерковедческой экспертизы в подобных ситуациях, как правило, нецелесообразно.

Документы, направляемые на экспертизу, должны быть помещены в конверт, вложены в папку и т. п. Подшивать документы нельзя. Это может привести к их порче: частичному или полному уничтожению штрихов, образующих исследуемые объекты. На практике встречаются случаи, когда платежные ведомости подшиваются (склеиваются) в папку в месте расположения исследуемых подписей, что, как правило, исключает возможность дачи заключения.

Разорванные на части либо ветхие документы не следует реставрировать с использованием клея. Такие документы необходимо поместить в конверт, указав их наименование, количество частей.

Недопустимы внесения в исследуемый документ, каких бы то ни было пояснительных надписей, обводка исследуемых подписей, записей карандашом, вырезание исследуемых объектов из документа. Конкретизация исследуемых объектов должна достигаться четкостью и ясностью вопроса, поставленного на разрешение экспертизы.

Успешное решение поставленных перед экспертом задач находится в прямой зависимости от количества и качества представленных в распоряжение эксперта образцов почерка (и) или подписи предполагаемого исполнителя. Недостаточность сравнительных материалов является основной причиной приостановления экспертиз производством в связи с заявлением ходатайств экспертов о предоставлении дополнительных материалов или сообщений о невозможности дачи заключения. Доброкачественные, в достаточном объеме представленные образцы почерка, позволяют выявить все варианты почерка лица, пределы вариационности признаков почерка, выделить устойчивую индивидуальную совокупность признаков, присущих исполнителю.

При сборе образцов необходимо учитывать, с одной стороны, характер вопросов, поставленных перед экспертом (идентификационные и неидентификационные задачи), с другой, – особенности исследуемого документа (время составления, объем, пишущий прибор, форма бланка, условия выполнения и др.), с третьей, – специфику почерка предполагаемого исполнителя (наличие различных вариантов почерка, подписи).

Образцы почерка и подписи делятся на три вида: свободные,

условно-свободные, экспериментальные. Наиболее ценными для экспертизы обычно являются, свободные образцы почерка и подписи, всесторонне и объективно отражающие всю систему навыков пишущего. Однако в конкретной экспертной ситуации более значимыми могут оказаться экспериментальные образцы (например, при идентификации исполнителя не подлинных подписей, выполненных с подражанием).

Свободные образцы – это рукописные тексты и подписи, выполненные определенным лицом до возбуждения дела, по которому проводится экспертиза, и вне связи с обстоятельствами этого дела. Преимущество свободных образцов заключается в том, что, выполняя их, исполнитель не предполагает возможности использования их в качестве сравнительного материала, вследствие чего в них отсутствуют признаки умышленного изменения почерка. В качестве свободных образцов обычно представляются записи в личных листах по учету кадров, автобиографии, заявления, личная и служебная переписка, конспекты и т.д.

К свободным образцам предъявляется ряд требований:

1. Несомненность происхождения. Орган, назначивший экспертизу, обязан удостовериться в принадлежности свободных образцов почерка (подписи) конкретному лицу. Для этого собранные рукописи предъявляются для опознания лицу, от имени которого они выполнены. Результаты опознания фиксируются в протоколе, а на свободном месте документа делается заверительная надпись о том, что данная рукопись (подпись) является свободным образцом почерка (подписи) определенного лица (указывается его фамилия, имя, отчество). Допустимо, чтобы такого рода заверительная надпись делалась самим лицом, от имени которого значится документ. Это увеличивает объем сравнительного материала.

Если по каким-либо причинам (смерть, неизвестность местонахождения) невозможно предъявить рукопись самому лицу, образцы почерка которого необходимо представить на экспертизу, для их опознания следует обратиться к сослуживцам, администрации по прежнему месту работы, членам семьи, что должно быть отмечено в постановлении о назначении экспертизы.

По существующим правилам подготовки материалов на почерковедческую экспертизу представление незаверенных образцов исключает возможность производства экспертизы, т. к. это может повлечь за собой экспертную ошибку.

2. Соответствие образцов почерка и подписи исследуемому тексту по времени исполнения, т. к. почерк, являясь относительно устойчивой системой, с течением времени может изменяться под влиянием различных причин (формирование почерка, тяжелая болезнь, травма пишущей руки, органов зрения, психическое расстройство, стремление изменить свой почерк и др.). Известны случаи, когда лицо на протяжении небольшого отрезка времени несколько раз изменяло свою подпись.

Если исследуемый документ датирован, например 2001 годом, то рекомендуется отбирать образцы, выполненные в 2000, 1999 гг. Идентификационный период, т. е. отрезок времени между выполнением исследуемой рукописи (подписи) и образцов, в течение которого признаки почерка предполагаемого исполнителя рукописи сохраняют относительную устойчивость, необходимую для идентификации, для лиц, обладающих сформированным почерком, составляет 5–10 лет. Однако он не одинаков для всех, и в конкретной экспертной ситуации соотносимость образцов по времени исполнения решается самим экспертом. Особенно важно иметь образцы, сопоставимые по времени исполнения с исследуемым документом, при проведении экспертизы рукописей (подписей), выполненных не сформировавшимся (школьным) почерком. В таком почерке вырабатывающиеся в процессе обучения письму навыки еще неустойчивы, в связи, с чем необходимо, чтобы выполнение образцов соответствовало не только году, но и месяцу исполнения исследуемой рукописи.

3. Выполнение свободных образцов на одном языке с исследуемыми текстами (подписями). В каждой письменности имеются специфические для данного языка буквы, написание которых характеризуется особым комплексом признаков почерка. Кроме того, наличие сопоставимых по языку образцов необходимо для использования в почерковедческом исследовании особенностей письменной речи исполнителя.

Таким образом, если исследуемый текст выполнен, например, на узбекском языке, то и образцы должны быть выполнены на том же языке. В противном случае проведение почерковедческой экспертизы будет затруднено, а иногда и невозможно.

4. Соответствие свободных образцов исследуемому документу по виду (форме бланка), цели и содержанию, поскольку данные обстоятельства определяют применяемый вариант почерка. Так, при составлении официальных документов человек старается писать четко,

аккуратно, а при конспектировании лекций – использует вариант почерка, наиболее приспособленный для быстрого, сокращенного письма. Представление образцов, аналогичных исследуемому документу по виду и цели, позволяет эксперту использовать признаки пространственной ориентации, характеризующие размещение рукописи в целом, отдельных ее фрагментов, подписи на листе (бланке).

На характер проявления признаков в рукописи, подписи определенное влияние оказывают материал письма (качество бумаги) и пишущий прибор. Как показала практика, тексты и подписи, выполненные лицом карандашом, имеют некоторые различия по общим и частным признакам от выполненных им же чернилами. На проявление признаков влияет и качество бумаги. Поэтому желательно, чтобы образцы были выполнены на бумаге, того же качества и формата и таким же пишущим прибором, что и исследуемые объекты. В частности, если исследуемый текст выполнен на бланке накладной, то и в числе образцов должны быть выполненные на аналогичных бланках.

Важное значение имеет сопоставимость исследуемого текста (подписи) и образцов по содержанию (буквенному составу). Игнорирование этого требования исключает проведение сравнительного исследования, а, значит, и дачу заключения. Например, если исследованию подлежат подписи, то в образцах почерка предполагаемого исполнителя должны неоднократно повторяться буквы (особенно прописные), имеющиеся в исследуемых объектах. Если в распоряжение эксперта направлено большое количество сравнительного материала, но в нем отсутствуют либо недостаточно представлены необходимые заглавные буквы, проведение исследования становится невозможным.

5. Соответствие свободных образцов исследуемой рукописи по темпу письма. Это требование обусловлено тем, что изменение скорости письма оказывает порой существенное влияние на характер проявления признаков почерка: меняется (упрощается) строение, повышается связность, увеличивается разгон и пр.

6. Соответствие свободных образцов почерка предполагаемого исполнителя исследуемому документу по шрифту, которое вызвано необходимостью установления комплекса признаков, специфичных для данного варианта почерка (стилизованный, с подражанием печатному шрифту). Идентификация исполнителя без соответствующих по шрифту образцов (например, при исследовании «печатного» почерка) возможна в крайне редких случаях, когда скорописные вари-

анты проявились в исследуемом тексте в достаточном количестве.

7. При предположении о выполнении рукописи левой рукой необходимо представление эксперту образцов леворучного почерка предполагаемого исполнителя.

Подбор свободных образцов почерка предполагаемого исполнителя с соблюдением всех вышеизложенных требований затруднителен, а иногда и невозможен (например, лицо ранее никогда не писало левой рукой). В этих случаях недостаток свободных образцов должен быть восполнен за счет экспериментальных.

Экспериментальные образцы – рукописные тексты и подписи, выполненные предполагаемым исполнителем по предложению следователя или суда специально для проведения экспертизы. Значение экспериментальных образцов не ограничивается их дополнительным по отношению к свободным образцам характером. Они обладают рядом преимуществ, что делает их в некоторых случаях незаменимым сравнительным материалом. Во-первых, экспериментальные образцы отбираются в любом виде и количестве. Во-вторых, достоверность экспериментальных образцов, поскольку они выполняются в присутствии следователя, не вызывает сомнений, что может быть использовано для проверки принадлежности свободных образцов данному лицу. Каждый лист экспериментальных образцов должен быть заверен следователем (судьей). В-третьих, в процессе отбора экспериментальных образцов можно моделировать различные условия выполнения рукописи (темпы письма, поза, освещенность, подражание печатному шрифту, письмо левой рукой и т.д.), получать рукописи, соответствующие исследуемому тексту по языку, выполненные на аналогичных бланках с использованием необходимых материалов письма и пишущего прибора. В-четвертых, при отборе экспериментальных образцов анализируется процесс письма, что является ценной дополнительной информацией, необходимой эксперту для дачи заключения. Наконец, отбор допустимо проводить с участием специалиста, что обеспечивает высокое качество подготовки материалов на почерковедческую экспертизу.

Различают два способа отобрания экспериментальных образцов: под диктовку и выполняемые самостоятельно по предложению судебно-следственных органов.

Если экспериментальные образцы отбираются под диктовку, то она должна производиться спокойным голосом в ровном, без пауз и задержек темпе. Слова, произношение которых отличается от их пра-

вописания, диктуются так, как они произносятся, знаки препинания не диктуются. Пишущий должен сидеть за столом. Если он в процессе письма обычно пользуется очками, то при отборе образцов это условие должно быть соблюдено. Отбор экспериментальных образцов осуществляется в несколько приемов, что обеспечивает полное проявление имеющихся у данного лица вариантов признаков почерка.

Если по обстоятельствам дела предполагается, что исследуемый текст мог быть выполнен в необычных условиях (например, стоя, на негладкой подложке и пр.), либо с намеренным изменением почерка (подражание печатному шрифту, письмо левой рукой и др.), отображение образцов почерка в этих случаях должно производиться в таких же условиях: представлены аналогичные пишущий прибор и материал письма, определен наклон букв (левый, правый, вертикальный), их строение (скорось или печатное). Может быть предложено, исполнить текст, не снимая перчаток, в измененной позе, движущемся транспорте, без очков и т.д. При диктовке допускается регулирование темпа письма с целью получения образцов, выполненных в среднем, быстром, предельно быстром темпах. Изменение скорости диктовки следует использовать для пресечения попытки пишущего изменить свой почерк путем замедления или ускорения темпа письма. При получении экспериментальных образцов почерка подозреваемого в необычных условиях для контроля отбираются также образцы, выполненные в обычной обстановке.

Никакое другое вмешательство в процесс письма, кроме регулирования его темпа, не допускается. Нельзя, например, принуждать пишущего изменить свой почерк, придавать буквам определенные формы, размещать фрагменты текста известным способом и пр.

В диктуемый текст целесообразно включать отдельные слова и фразы, содержащиеся в исследуемом тексте. В то же время нельзя диктовать тексты, содержание которых по тактическим соображениям не следует знать предполагаемому исполнителю.

Отбор образцов почерка, выполненных в необычных условиях, целесообразно проводить с участием специалиста. Специалист также может участвовать:

а) в составлении текстов для диктовки при получении экспериментальных образцов почерка; б) в подборе материалов письма (бумаги, чернил) и пишущего прибора, а также определении темпа диктовки, позы пишущего и т.д.; в) в изъятии свободных образцов почерка и подписей предполагаемых исполнителей; г) в получении экс-

периментальных образцов, выполняемых измененным почерком (левой рукой, с подражанием печатному шрифту и т.д.).

Иногда при отборе экспериментальных образцов работники судебно-следственных органов предлагают лицу переписать текст исследуемого документа или перерисовать находящуюся в нем подпись. При этом исполнитель, как правило, стремится подражать написанному, последнее в свою очередь влечет за собой искажение его почерка и исчезновение целого ряда ценных признаков. Такого рода «образцы» являются некачественными и не могут быть использованы в процессе исследования.

Следователи часто отбирают экспериментальные образцы в виде целого ряда подписей, выполненных на одном листе. Такой метод является неправильным, т. к. не исключает возможности подражания исполнителем одной из своих экспериментальных подписей, выполненной с намеренным искажением. Поэтому каждый образец подписи необходимо отбирать на отдельном листе бумаги, который по мере написания следует убирать, а в случае получения нескольких образцов подписи на одном листе – прикрывать ранее выполненные листом бумаги.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство регламентирует порядок получения образцов для сравнительного исследования. О необходимости получения образцов почерка и подписи следователь выносит постановление, а об изъятии образцов составляется протокол. Изъятие образцов почерка у несовершеннолетнего желательно производить при участии педагога, а при необходимости – родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего.

Условно-свободные образцы – это рукописи и подписи, выполненные после возбуждения дела, но не специально для проведения экспертизы. К ним относятся документы по делу (объяснения, заявления, жалобы, протоколы допросов, очных ставок, написанные собственноручно), другие рукописи, исполненные во время ведения дела. При этом не исключается возможность, что данное лицо, предполагая направление этих документов на экспертизу, умышленно изменит свой почерк. Поэтому такие образцы не могут в полной мере заменить свободные образцы.

Характер и количество направляемых на экспертизу сравнительных материалов зависит от вида объекта исследования, его объема, условий выполнения и характера решаемых задач. По общим правилам эксперту следует представить свободные образцы почерка – на

8–10 листах, подписи– на 10–12 документах, экспериментальные образцы, как почерка, так и подписи, – на 6–8 листах и условно-свободные образцы на каждое лицо.

Если по каким-либо причинам представить свободные или (и) экспериментальные образцы почерка и подписи предполагаемого исполнителя невозможно, об этом следует указать в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Недостаток либо отсутствие одного вида образцов обязательно следует восполнить за счет других.

Указанный объем необходимого сравнительного материала является ориентировочным. Например, для идентификации исполнителя по намеренно измененному скорописным способом почерку требуется не менее 40 листов разнохарактерных образцов почерка предполагаемого исполнителя, а для решения некоторых диагностических задач – 50–60 листов образцов почерка, выполненных в различных условиях. Достаточность сравнительного материала в каждом конкретном случае решается исключительно самим экспертом.

Представляемые на экспертизу образцы должны соответствовать характеру объекта исследования.

При исследовании подписей от имени существующих лиц эксперту необходимо направить свободные и экспериментальные образцы: а) подписи лица, от имени которого выполнены подписи, б) почерка лица, от имени которого исследуются подписи, в) почерка предполагаемого исполнителя, г) подписи предполагаемого исполнителя. Подписи–образцы лица, от имени которого исследуются подписи, должны соответствовать исследуемой по транскрипции (составу), а в образцах его почерка неоднократно встречаться буквы, имеющиеся в ней.

При отобрании у предполагаемого исполнителя экспериментальных образцов в дополнение к образцам его собственной подписи у него отбираются образцы подписей в виде фамилий, имен лиц, от имени которых исследуются, подписи. Эти образцы следует отбирать на отдельных листах с интервалом во времени, в несколько приемов.

При исследовании цифровых записей наряду с образцами, выполненными обычной скорописью, эксперту представляются свободные и экспериментальные образцы цифрового письма, содержащие обозначения чисел, дат, сумм, веса, записи «сум.», «теин.» и т.д. В этих образцах должны быть многократно повторены как отдельные цифры, так и всевозможные их сочетания, особенно те, которые подлежат исследованию. Наиболее ценными являются свободные образ-

цы цифрового письма предполагаемого исполнителя в документах, аналогичных исследуемому по форме.

Особенно тщательным должен быть отбор образцов при необходимости исследования различных видов намеренно измененного почерка: скорописным способом, с подражанием печатному шрифту, школьным прописям, стилизованным письмом, путем изменения наклона и др. Количество образцов, главным образом свободных, должно быть большим (20–30 листов). Необходимо представлять образцы, выполненные в аналогичных с исследуемым текстом условиях. Например, для исследования «печатного» письма – такие же образцы почерка предполагаемого исполнителя. В противном случае решение экспертной задачи, как правило, невозможно.

Следователь (суд) должны сообщить в постановлении (определении) о назначении экспертизы обстоятельства, имеющие значение для проведения исследования. К их числу относятся данные о возрасте предполагаемого исполнителя, его профессии, перенесенных заболеваниях органов, управляющих письменно-двигательной функцией и осуществляющих ее (зрение, головной мозг, психическое расстройство, травма пишущей руки и пр.), условиях выполнения исследуемого объекта, физическом и психическом состоянии писавшего в момент исполнения исследуемой рукописи (подписи), потреблении им наркотических, сильнодействующих лекарственных средств, алкоголя и т.д. Эти данные могут иметь существенное значение для определения объема и качества необходимого сравнительного материала, решения вопросов, поставленных перед экспертом, по существу.

Глава-3. ТЕХНИКО - КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

3.1. Предмет и задачи технико-криминалистической экспертизы документов

Основные задачи технико-криминалистической экспертизы документов:

- 1) установление способа изготовления документа и его частей;
- 2) установление факта и способа внесения изменений в документ после его составления и выявление первоначальных записей;
- 3) выявление слабовидимых и невидимых записей;
- 4) установление времени изготовления документа и его частей;
- 5) установление общности происхождения документов по месту и условиям хранения;
- 6) идентификация:
 - конкретных предметов (шариковых и перьевых ручек, пишущих машин, печатей, штампов, компостеров, кассовых аппаратов и т.д.);
 - материалов, применявшихся для изготовления документов (чернила, паста шариковой ручки, бумага, краска и т.д.);
 - целого по частям;
 - лиц, печатавших документ,

При технико-криминалистическом исследовании документов в экспертных учреждениях широко применяются самые разнообразные научно-технические средства и методы: микроскопическое исследование, фотографирование исследуемых объектов в различных областях видимой области спектра, изучение люминесценции, хроматография, токи высокой частоты, ультразвук, электронно-оптический преобразователь, диффузно-копировальный метод и т.д. В последнее время находят применение и количественные методы исследования, основанные на использовании математической статистики, теории вероятностей, достижений кибернетики.

Внедрение современных достижений физики, химии, фотографии, математики способствует дальнейшему повышению научного уровня производимых судебно-экспертных исследований и тем самым делает выводы эксперта достоверными.

3.2. Приемы обращения с документами – вещественными доказательствами

Документы, поступающие в экспертные учреждения для проведения судебно-технической экспертизы, являются, как правило, вещественными доказательствами по делу и требуют особо бережного обращения.

Приемы обращения с документами определяются задачей сохранения документа в том виде, в каком он был обнаружен. Изменение первоначального внешнего вида или других свойств документа – вещественного доказательства может привести к изменению или невозможной утрате информативных признаков, что затрудняет опознание документа участниками процесса, а нередко делает невозможным установление доказательственных фактов даже при экспертном их исследовании.

На документе нельзя делать каких-либо пометок. Зачастую месторасположение записей, вызвавших сомнение, отмечается «галочкой», обводится карандашом или ручкой, подчеркивается. Иногда на обороте документа делаются отметки о времени и месте его обнаружения. Все это значительно затрудняет проведение исследования.

На документах нельзя делать новые складки и перегибы. По количеству и расположению складок на документе может быть сделано предположение о месте и условиях его хранения, об относительном времени выполнения записей, использовании для изготовления данного документа части другого. Образование новых складок способствует, кроме того, износу документа.

Документы – вещественные доказательства – не должны преждевременно подшиваться ко всем материалам дела. Их следует хранить в развернутом виде в конвертах.

Особая аккуратность должна быть проявлена в отношении разорванных, сожженных или пострадавших от увлажнения остатков документов, которые следует осторожно собрать и изъять, так как от этого в итоге зависит успешное их восстановление в экспертном учреждении. Ветхие или разорванные документы нельзя склеивать или подклеивать на лист бумаги – их рекомендуется поместить в отдельный конверт, указав на нем наименование документа, количество частей. При обращении с сожженными документами необходимо учитывать их повышенную хрупкость и ломкость. Хранение и пересылка их должны осуществляться в специальной коробке, проложен-

ной слоем ваты и покрытой гладкой тканью.

Любой документ, обнаруженный в ходе проведения осмотра места происшествия или при производстве обыска, а также предъявленный следствию, суду подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или их родственниками в качестве подтверждения или опровержения каких-либо обстоятельств, должен быть подвергнут тщательному изучению с целью обнаружения каких-либо отклонений от обычного состояния его поверхности (те или иные повреждения бумаги, различные пятна в месте расположения текста и т.д.) или его содержания.

Практика экспертного исследования поддельных документов выработала ряд эффективных методов их осмотра, многие из которых могут успешно применяться судебно-следственными работниками в своей деятельности. К числу таких методов относится осмотр в различных условиях освещения с применением лупы и других простейших оптических средств, например, стекол-фильтров красного, синего, фиолетового цветов и т.д. Документ должен быть подвергнут изучению в косопадающих лучах света. Для этого его располагают между источником света (настольной лампой, окном и т. п.) и наблюдателем и поднимают до уровня глаз настолько, чтобы в поле зрения попадали лишь косоотражаемые от поверхности документа лучи. При таком освещении особенно хорошо становятся заметными следы взъерошенности волокон на подвергавшемся подчистке участке документа, матовые пятна на поверхности бумаги, образовавшиеся в результате травления, а также всевозможные следы вдавленности первоначального текста (при осмотре поверхности документа с оборотной стороны).

Хорошие результаты дает осмотр документа и в проходящих лучах света (на просвет) при помещении его перед источником света. В этом случае можно наблюдать, например, в месте произведенной подчистки утончение слоя бумаги. При осмотре документа на просвет нередко удастся прочесть скрытые под пятном постороннего красящего вещества фрагменты текста (вследствие разницы в плотности красителя штрихов текста и покрывающего пятна). Здесь подобное наблюдение можно сочетать с наблюдением через стекло, по цвету соответствующее чернильному пятну (синего цвета – для синих чернил, фиолетового или красного цвета – для фиолетовых чернил).

В некоторых случаях осмотр документа производится при бестеневом освещении или в рассеянном свете. Для этого между источником света и осматриваемым документом следует поместить какую-

нибудь преграду или встать спиной к окну так, чтобы лучи света не попадали непосредственно на поверхность документа. В этом случае, в связи с адаптацией глаза к малым яркостям, на поверхности документа можно различить слабовидимые остатки штрихов подчищенного карандашного текста или копировальной бумаги, которые в обычных условиях могут быть не замечены.

Изучая содержание текста документа, следует обращать внимание на противоречия между изложенными в тексте обстоятельствами и соответствием их действительности. Так, если из содержания текста документа вытекает, что он выдан учреждением какого-либо министерства, а из содержания текста углового штампа или круглой печати видно, что они нанесены штампом или печатью того же самого учреждения, но преобразованному в министерство в 1986 г., или документ, бланк которого имеет выходные типографские данные «1989» выдан в 1988 году, подлинность таких документов должна быть подвергнута проверке.

Во время осмотра документов, помимо изучения содержания, следует обращать внимание на общий его вид: изготовлен ли он на стандартном бланке или на обычном листе бумаги, каковы его формат, расположение текста, каким пишущим прибором он выполнен (шариковой ручкой, фломастером и т.д.), напечатан на пишущей машине через машинописную ленту или через копировальную бумагу.

Помимо отмеченных противоречий или несоответствий в содержании документов, интересующих судебно-следственные органы, в них может быть и целый ряд так называемых технических подделок.

Приписки.

Одним из самых распространенных способов подделки документов являются приписки (дописка) фрагментов текста или отдельных элементов букв, цифр, располагаемые, как правило, на свободных участках документов, между строками, словами и отдельными письменными знаками. Так как они производятся в зависимости от размера свободного от текста участка документа, в приписанных записях можно наблюдать: более сжатые или увеличенные промежутки между буквами, словами, цифрами, смещение линии строки вверх или вниз, сокращения слов, различное размещение знаков относительно линии графы и краев документа.

Штрихи приписанных фрагментов могут отличаться шириной и степенью вдавленности, цветом и цветовым оттенком, концентрацией

отложившегося в них красителя. В этих случаях лицо, производящее подделку, как правило, стремится скрыть эти различия путем обводки расположенных рядом штрихов, в результате чего возникает их сдвоенность.

Подчистка.

Подчистка – механическое удаление с поверхности бумаги штрихов текста с целью изменения его содержания. Вещество штрихов удаляется резинкой или острым предметом (лезвием ножа, бритвой). Механическое воздействие связано с нарушением поверхности бумаги, поэтому здесь наблюдаются: взъерошенность волокон, утончение слоя бумаги, повреждение линий защитной сетки, графления, знаков, близлежащих штрихов текста, расплывы красителя во вновь нанесенных штрихах. О наличии штрихов первоначального текста могут свидетельствовать частицы красителя, не относящиеся к имеющимся записям, следы давления пишущего прибора, повреждения документа – утончение бумаги, соответствующее по конфигурации элементам письменных знаков.

Травление.

Травление – обесцвечивание штрихов текста под действием химических реактивов. Признаками, позволяющими установить имевшее место травление, являются: нарушение проклейки бумаги – место воздействия реактива выглядит матовым пятном; изменение цвета бумаги; повреждение бумаги; обесцвечивание или изменение цвета защитной сетки, линовки бумаги, близлежащих записей; изменение цвета штрихов новых записей; остатки штрихов текста.

Подделка бланков документов и документов, снабженных специальными средствами защиты.

Среди всей массы документов имеется группа особо важных, подделка которых представляет повышенную опасность для общества. К их числу относятся денежные знаки, паспорта, дипломы, аттестаты, удостоверения водителей, сберегательные книжки и др. Все эти документы снабжены специальными защитными средствами, затрудняющими подделку и облегчающими ее распознавание.

Подделка бланков документов может быть полной и частичной. Наиболее распространенными являются следующие виды подделки: рисование; печатание с помощью резиновых или металлических шрифтов; фотографическое воспроизведение; изготовление посредством множительных аппаратов; использование средств и технологии полиграфического изготовления печатной продукции. При этих спо-

собах подделки могут быть выявлены следующие признаки: несоответствие рисунка букв, знаков рисунку типографского шрифта. Тексты документов печатают шрифтами определенных гарнитур, которые изготавливаются специально для предприятий Госзнака и в другие типографии не поступают. Отсутствие водяных знаков, отсутствие или различный рисунок защитной сетки, нечеткое изображение знаков и рисунков, различия в красках и вида бумаги также свидетельствуют о подделке документов.

Все обнаруженные в процессе осмотра и обыска документы – вещественные доказательства – должны быть подробно описаны в соответствующих протоколах и приобщены к уголовному делу. В протоколе обязательно указываются:

а) основные реквизиты документов (полное наименование, номер, дата, где изъят и т.д.);

б) формат документа, вид бумаги, чем выполнен текст (чернилами, карандашом, через машинописную ленту, копировальную бумагу);

в) особенности документа, указывающие на возможность его подделки (признаки приписки, подчистки, травления и т.д.)

3.3. Вопросы, разрешаемые технико-криминалистической экспертизой

При необходимости определения способа изготовления документа и его частей на разрешение экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Каким способом (типографским, самодельным) изготовлен документ?

2. Соответствует ли способ изготовления диплома (паспорта, водительского удостоверения и т. п.) способу, применяемому на полиграфических предприятиях?

3. Не использована ли для составления данного документа часть другого документа?

4. Не произведена ли замена фотокарточки на данном документе?

При необходимости установления факта и способа внесения изменений в первоначальное содержание документа на разрешение экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Не подвергался ли данный документ каким-либо изменениям

(подчистке, приписке, травлению и пр.)? В положительном случае, каким способом и какие записи были изменены?

2. Приписаны ли цифры, числа, слова после того, как был выполнен текст документа?

3. В какой последовательности нанесены рукописный (машинписный) текст, подпись или оттиск печати (штампа)?

4. Не выполнена ли подпись на документе при помощи каких-либо технических средств?

При необходимости выявления слабовидимых и невидимых записей на разрешение экспертизы могут быть поставлены такие вопросы и задачи:

1. Каково содержание зачеркнутых, залитых, угасших текстов на данных документах?

2. Каково содержание текста на сожженных документах?

3. Прочесть текст по вдавленным следам.

При необходимости идентификации предметов и материалов, применявшихся для изготовления документов, ставятся следующие вопросы:

1. Не изготовлен ли бланк документа с данной печатной формы?

2. С одной ли печатной формы отпечатаны два или большее количество экземпляров бланков документов?

3. Не нанесен ли оттиск печати (штампа) на документе данной печатью (штампом)?

4. Не скопирован ли оттиск печати (штампа) на исследуемом документе с оттисков печати (штампа) на документах, представленных для сравнения?

5. На пишущей машине какой марки напечатан текст исследуемого документа?

6. На одной или на разных пишущих машинах напечатаны тексты исследуемых документов или различные части одного документа?

7. Не напечатан ли текст документа на данной пишущей машине?

8. Не напечатан ли текст документа данным лицом?

9. В одной ли закладке через копировальную бумагу выполнены экземпляры документов?

10. На контрольно-кассовой машине какого типа и модели напечатан представленный кассовый чек?

11. Не отпечатан ли кассовый чек на данной контрольно-

кассовой машине?

12. На множительном аппарате какого типа и модели изготовлен бланк документа?

13. Не изготовлен ли исследуемый бланк документа на данном множительном аппарате?

14. Одним ли красителем выполнен текст документа?

15. Какими чернилами выполнен текст документа?

16. Не применялась ли при изготовлении исследуемого документа представленная типографская краска?

17. Однородна ли представленная бумага с бумагой, использованной при изготовлении документа?

При формулировании вопроса лицо, назначающее экспертизу, должно помнить о необходимости подробного приведения реквизитов документа, подлежащего исследованию, самого исследуемого объекта и места его расположения. Например, Платежная ведомость № 12 на выдачу зарплаты рабочим фабрики им. Ворошилова за 1 половину января 2000 года на сумму 8370 сум. 30 коп. и число «180», расположенное в графе «Сумма» на строке под пор. №24 напротив фамилии Нишанова.

Вопросы, ставящиеся на разрешение экспертизы, могут формулироваться различно в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного или гражданского дела и задач данного исследования, от вида документов и характера произведенных изменений. Однако при этом они должны быть логически выстроенными.

Нередко перед экспертом ставится задача, решение которой выходит за пределы его компетенции. Типичным недостатком при формулировании вопроса является отсутствие указаний на конкретный объект, подлежащий исследованию.

Так, в постановлении о назначении экспертизы по уголовному делу по обвинению К. и др. был поставлен вопрос: «Подвергались ли изменению записи в 201 путевом листе?» Следователю был послан запрос об уточнении объема задания. В последующем материал был возвращен без исполнения, так как ответ на ходатайство эксперта от следователя получен не был.

Нередко перед экспертом ставятся вопросы правового характера, относящиеся к компетенции судебно-следственных органов: «Не подделан ли документ в целом?», «Подделана ли запись в документе?»

3.4. Требования, предъявляемые к образцам

Для решения идентификационных задач, которые ставятся перед судебно-технической экспертизой документов, необходимо представить вместе с исследуемым документом для сравнительного исследования образцы объектов, в отношении которых поставлены вопросы.

Успешное решение экспертных задач находится в прямой зависимости от качества и количества, представленных образцов. Например, для решения вопросов, не напечатан ли машинописный текст исследуемого документа на конкретной пишущей машине или не нанесен ли оттиск печати или штампа печатью или штампом, принадлежащим соответствующей организации, кроме исследуемого документа на экспертизу необходимо представить материалы для сравнительного исследования в виде образцов машинописного текста и образцов оттисков печатей или штампов конкретных пишущих машин или печатей (штампов). От правильного и качественного подбора образцов зависит в конечном итоге вывод эксперта (категорический положительный или отрицательный, вероятный) и сроки производства экспертизы.

Образцы подразделяются на свободные и экспериментальные. Свободными, независимо от их вида, считаются образцы, изготовленные до выполнения самого исследуемого документа. Экспериментальными – изготовленные непосредственно перед направлением материала на экспертизу специально для целей экспертного исследования.

Представление, как свободных, так и экспериментальных образцов – обязательное условие, которого следует строго придерживаться при назначении подобного рода экспертиз. Необходимость выполнения указанного требования" объясняется следующим. Так, экспериментальные исследования пишущих машин позволили установить, что печатающие поверхности их литерных колодок начинают интенсивно подвергаться износу после второго года эксплуатации. В результате машинописные тексты, отпечатанные на одной и той же пишущей машине через определенные промежутки времени, могут существенно отличаться друг от друга целым рядом частных признаков шрифта, а также признаками износа самого механизма пишущей машины. Экспериментальные образцы машинописного текста, как правило, изготавливаются через значительный промежуток времени после выполнения исследуемого документа, поэтому они по своим частным признакам могут не соответствовать частным признакам ис-

следуемого объекта.

В случае установления различий в частных признаках исследуемого объекта и экспериментальных образцах эксперт может, не располагая свободными образцами, неверно оценить эти различия и прийти к выводу о разнородности объектов.

Аналогичные требования к образцам предъявляются и при исследовании оттисков печатей и штампов.

Необходимость представления экспериментальных образцов обуславливается также и тем, что выполнение машинописного текста или нанесение оттисков печатей (штампов) может сопровождаться рядом случайных явлений, которые не только не характеризуют данный объект, а наоборот, препятствуют проявлению всех присущих ему индивидуальных свойств. Так, литеры шрифта пишущей машины или печати (штампа) могут быть загрязнены или в момент печатания на них находиться какое-либо инородное тело. Машинописная лента может быть очень жирной, а штемпельная подушка перед нанесением оттиска наполнена красящим веществом, отчего оттиски получаются смазанными. В результате воздействия указанных и подобных им случайно возникших побочных явлений эксперту по отдельным свободным образцам трудно составить достаточно полную индивидуальную характеристику отождествляемого объекта.

Свободные образцы в виде архивных или иных документов по времени изготовления должны относиться именно к тому периоду, когда был изготовлен направляемый на исследование документ, подлинность которого вызывает сомнение. Если возможности представить такие образцы нет, следует изъять документы, выполненные до и после времени выполнения исследуемого документа, что позволит эксперту проследить закономерность появления отдельных частных признаков и оценить их. Количество образцов зависит от объема текста (для машинописных текстов), необходимости полного отображения всех печатающих элементов и должно составлять не менее 5–10. При этом следователь (суд) должен лично удостовериться, что выбранные документы-образцы напечатаны на пишущей машине, подлежащей исследованию, оттиски печати (штампа) нанесены печатью (штампом) данной организации, а текст документа или количество и качество оттисков являются достаточными для проведения сравнительного исследования.

При изготовлении экспериментальных образцов необходимо:

а) для машинописных текстов:

1. Отпечатать все знаки клавиатуры пишущей машины в том порядке, в котором они располагаются. Сначала – знаки верхнего регистра, а затем нижнего.

2. Прodelать то же самое, очистив колодки шрифта от загрязнений, и без машинописной ленты.

3. Отпечатать весь или часть исследуемого текста с соблюдением его размещения по строкам в соответствии с исследуемым документом. При этом в экспериментальном тексте часть текста должна быть выполнена прописными буквами (знаки верхнего регистра).

б) для оттисков печатей (штампов):

1. Прежде всего, смочить штемпельную подушку красителем.

2. Приложить печать (штамп) к штемпельной подушке, затем наносить оттиски один за другим, пока оттиск будет оставаться заметным. Такую операцию проделать несколько раз, меняя силу и распределение нажима.

3. Прodelать то же самое, предварительно очистив печатающую поверхность печати (штампа) от загрязнений.

Экспериментальные образцы наносятся на бумагу того же качества, на которой выполнен исследуемый документ, и аналогичным красящим веществом.

Некоторую особенность имеет подбор образцов для сравнительного исследования бланков документов и материалов, используемых для их изготовления (чернила, паста, краска, бумага). Так, для определения соответствия способа изготовления документа (диплома, удостоверения и т. п.) способу, применяющемуся на предприятиях Гознака, необходимо представить в качестве образцов аналогичные документы с такими же выходными данными, которые имеет исследуемый документ, т. е. того же года выпуска, изготовленного по одной форме и т.д. Аналогичные требования предъявляются и к Материалам Документов – чернилам, пастам, краскам, бумаге и т. п.

Все направляемые на экспертизу образцы должны быть обязательно заверены следователем (судом) и перечислены в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Необходимо также представление сведений о ремонте пишущих машин с указанием характера произведенного ремонта.

Глава-4. СУДЕБНО - ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

4.1. Понятие, научные основы, объекты и виды трасологической экспертизы. Значение трасологической экспертизы. Подготовка материалов для назначения и проведения трасологической экспертизы

Круг задач, решаемых трасологической экспертизой, широк и разнообразен. К числу объектов данного вида экспертизы относятся следы, в которых передается внешнее строение предметов, связанных с событием преступления (следы ног, следы орудий взлома и инструментов и другие следы).

Основной задачей трасологической экспертизы является установление тождества объектов по их следам (отображениям) и определение механизма следообразования.

Для производства трасологических экспертиз представляются объекты, подлежащие исследованию. Если по каким-либо причинам сделать это невозможно, на экспертизу представляются части предметов со следами, либо откопированные следы, слепки следов или, наконец, масштабные их снимки, полученные путем фотографирования по правилам съемки. Предметы со следами необходимо направлять на экспертизу в том виде, в каком они обнаружены. Производить с обнаруженными следами какие-либо манипуляции (например, открывать и закрывать взломанные замки ключами, отмычками и т. п.) недопустимо.

Упаковка объектов, направляемых на трасологическую экспертизу, должна исключать возможность утери, порчи их, уничтожения следов в процессе хранения и транспортировки.

Каждый объект необходимо упаковывать отдельно в соответствующую тару и упаковочный материал. На упаковке должны быть сделаны соответствующие пояснительные надписи, заверенные подписью следователя и оттиском печати.

4.2. Дактилоскопическая экспертиза по следам рук. Предмет, задачи и объекты дактилоскопической экспертизы. Подготовка образцов для назначения и проведения дактилоскопической экспертизы. Вопросы, решаемые дактилоскопической экспертизой

Дактилоскопическая экспертиза является разновидностью трактологической экспертизы, исследующей следы папиллярных узоров с целью последующего их использования при расследовании преступлений.

Папиллярные узоры на руках и стопах обладают следующими свойствами:

- рисунки узоров, формируясь у человека еще во внутриутробный период развития, остаются неизменными до смерти вплоть до разложения мягких тканей;

- особенности строения узоров в совокупности индивидуальны и практически неповторимы у других людей;

- после незначительных повреждений кожи узор полностью восстанавливается таким, каким он был до повреждения; при глубоком повреждении кожи образуется рубец (шрам), который также обладает определенной степенью индивидуальности;

- узоры и мелкие особенности их строения способны оставлять следы на предметах и поверхностях, к которым человек прикасался руками;

- папиллярные узоры относительно легко поддаются классификации.

Перечисленные свойства папиллярных узоров делают их незаменимыми доказательствами.

Необходимо помнить, что успешное использование следов папиллярных узоров в расследовании преступлений во многом зависит от правильного отношения к ним следователя. Ошибки, допущенные следователем на каком-либо из этапов расследования, могут свести на нет всю предыдущую и последующую работу со следами рук. Работа со следами папиллярных узоров на месте происшествия и подготовка материалов на дактилоскопическую экспертизу имеют определенные сложности и требуют некоторых практических навыков, поэтому в сложных случаях желательно прибегнуть к консультации и помощи специалиста-криминалиста.

Механизм следообразования.

По механизму образования следы папиллярных узоров бывают: объемные и поверхностные, позитивные и негативные, наслоения и отслоения, статические и динамические, видимые, маловидимые и невидимые.

Объемные следы остаются на сыпучих и пластичных материалах (веществах); поверхностные—на любых твердых предметах (поверхностях).

Позитивными являются следы, в которых теми или иными способами выявления окрашиваются элементы, образованные лишь непосредственным контактом с выступающими деталями следообразующей поверхности руки. Негативными – следы, у которых, наоборот, окрашиваются выявляющими веществами элементы, по взаиморасположению соответствующие углубленным деталям строения следообразующей поверхности руки.

Большинство следов папиллярных узоров образуется за счет перенесения с пальца (ладони) потожирового вещества на следовоспринимающую поверхность. В некоторых случаях, когда руки загрязнены посторонними веществами (например, кровью, сырой краской, маслом и др.), эти вещества также переносятся с рук на следовоспринимающую поверхность в виде следов папиллярных узоров. По механизму образования такие следы относятся к следам наслоения. Следы папиллярных узоров могут образоваться и за счет отслоения с предметов непрочного поверхностного слоя (например, пыли, копоти, сырой краски, жира и т.д.).

Наибольшую ценность для следствия представляют следы, в которых наиболее полно и четко отобразились папиллярные узоры. Такие следы образуются при контакте пальцев (ладоней) по нормали, то есть при движении следообразующей поверхности руки перпендикулярно к следовоспринимающей поверхности. Следы, образовавшиеся при этих условиях, называются статическими. Если же поверхность руки в момент следообразования двигалась по отношению к следовоспринимающей поверхности по касательной или близкому ей направлению, происходит «смазывание» следа папиллярного узора и утрата им индивидуализирующих (в трасологическом смысле слова) свойств. Такие следы называются динамическими.

Видимые и маловидимые следы папиллярных узоров образуются, как правило, на прозрачных поверхностях, но могут быть и на непрозрачных поверхностях, если вещество следа контрастно по отношению к фону поверхности. Видимыми являются и объемные следы.

Невидимые (латентные) следы образуются на непрозрачных шероховатых поверхностях за счет потожирового или иного неконтрастного вещества следа.

Наиболее благоприятны для следообразования гладкие поверхности (стекло, посуда, полированная мебель), пластичные материалы (оконная замазка, пластилин, сырые лаки, краски, тяжелые нефтепродукты, некоторые виды продуктов питания), мелкие сыпучие вещества (пыль, мука, цемент и др.) Менее благоприятны для следообразования предметы с шероховатыми и влажными поверхностями.

Выявление, фиксация, изъятие следов папиллярных узоров.

Для выявления следов папиллярных узоров существуют оптические, физические и химические методы. При выявлении следов нужно руководствоваться принципом: использовать в первую очередь такой метод, который не связан или менее связан с механическим (химическим) вмешательством в след. Методы, связанные с риском уничтожения следа или с внесением искажений в него, следует применять в крайних случаях, когда использованы все другие, не давшие положительных результатов. Наиболее безопасны в этом отношении оптические методы, с определенным риском связаны физические методы и весьма рискованны химические. Если след папиллярного узора видим и маловидим, то дополнительно выявлять его во избежание порчи физическими и химическими методами нецелесообразно, так как контраст следа относительно фона может быть усилен оптическими и фотографическими методами в процессе экспертного исследования.

Для выявления следов папиллярных узоров оптическими методами необходимы 4–7-ми кратная лупа и направленное освещение. Выявление осуществляется как в проходящем свете (если объект со следом прозрачный), так и в падающем.

Выявляя следы папиллярных узоров, нужно стараться не оставить на них своих следов. С этой целью предметы необходимо брать обеими руками за противоположные углы или выступающие части с ограниченными поверхностями. Предметы поворачивают так, чтобы на поверхности, на которых предполагается наличие следов, падал направленный свет и отражался бликом в глаз наблюдателя.

Изучая прозрачные предметы на просвет, их так располагают между источником света и глазом, чтобы свет был направлен не прямо в глаз, а на 2–5 см в сторону от него. Изучая на просвет оконное стекло или стеклянную посуду, можно выявить (временно) невиди-

мые следы выдыханием на них теплого воздуха.

Физические методы выявления следов папиллярных узоров основаны на использовании адгезионных («липкостных») свойств потожирового вещества следа. Аналогичными или близкими ему свойствами обладают и некоторые другие жидкие и полужидкие вещества, например, органические и минеральные масла. Для выявления следов физическими методами применяются порошкообразные опылители-пигменты, которые наносятся равномерно на поверхности, на которых предполагается наличие следов. В зависимости от вида используемого пигмента существует несколько способов такого нанесения: с помощью дактилоскопической кисти, воздушной или газовой струи, с помощью так называемой «магнитной кисти». Физические методы чаще всего используются для выявления невидимых следов на гладких и относительно гладких поверхностях. Для выявления невидимых следов на шероховатых поверхностях применение их малоэффективно, так как вещество следа быстро впитывается в поры шероховатой поверхности, и пигмент наряду со следом окрашивает и фон. Исключение составляют случаи, когда следы на шероховатых поверхностях свежие и содержат большое количество вещества следа. Недопустимо применение физических методов усиления контраста видимых и маловидимых следов, образованных пылевидными сухими веществами, так как они при этом неизбежно будут уничтожены.

При выборе вида пигмента и способа его нанесения учитываются:

- тон, характер окраски фона (светлый, темный, однотонный, многоцветный);
- предполагаемый возраст следов (свежие, несвежие, «старые»);
- состояние поверхности (сухая, влажная, маслянистая);
- материал предмета (бумага, древесина, пластмассы, керамика, металлы).

Тон пигмента должен быть контрастным по отношению к фону. Если тон поверхности многоцветный, то желательно обрабатывать ее люминесцирующим пигментом. Это облегчит последующее экспертное исследование выявленных следов. Выявить свежие следы относительно несложно. Для выявления несвежих следов применяются так называемые липкие опылители, содержащие канифоль, сургуч в смеси с другими пигментами. Несвежие следы непосредственно перед выявлением можно «освежить» выдыханием на них теплого воздуха.

Старые следы, как правило, не могут быть выявлены физическими методами.

Физическими методами лучше всего выявляются следы, находящиеся на сухих поверхностях при нормальной влажности и температуре окружающего воздуха от -1 до $+30^{\circ}\text{C}$. При температуре ниже -1° потожировое вещество замерзает и теряет адгезионные свойства. До температуры $+30^{\circ}$ высыхание потожирового вещества идет относительно медленно. С повышением температуры окружающего воздуха и уменьшением влажности процесс высыхания ускоряется. Следы папиллярных узоров, образованные кровью, теряют адгезионные свойства сразу после свертывания и подсыхания крови.

На влажных и маслянистых поверхностях также могут быть выявлены невидимые следы папиллярных узоров, если они свежие, а влажность (маслянистость) поверхности невысокая. Для выявления следов на влажных и маслянистых поверхностях используют так называемые сухие опылители, содержащие ликоподий, гипс, мел.

Выявленные следы должны быть зафиксированы. Фиксация осуществляется в форме описания, фотографирования. В описании нужно отразить, где, на каком предмете (поверхности) выявлены следы; форма, размеры следов, их количество, взаиморасположение. Если след оставлен пальцем, то нужно указать тип, вид узора, направление потоков папиллярных линий. На фотоснимке должен быть запечатлен сам след и предмет, на котором он обнаружен. Съемка производится с масштабом.

После фиксации следы изымаются с целью их последующего исследования в экспертном учреждении. Если предмет со следом (следами) имеет небольшие размеры, предмет изымается целиком. Если предмет или поверхность со следами громоздкие, то следы копируются с помощью следокопировальных материалов. Поверхностные следы копируются, как правило, на дактилоскопическую пленку; объемные следы, поверхностные следы, находящиеся на неровных поверхностях (сферических, сложного профиля) – с помощью полимерных паст (К-18, СКТН и др.).

Изымаемые предметы–следоносители должны быть упакованы так, чтобы поверхности со следами не касались поверхностей упаковки и других предметов, находящихся в ней. Исключение может быть сделано только для предметов с пористыми поверхностями, на которых предполагается наличие невидимых следов (бумага, кожа, дерево и др.). Те же предметы с пористыми поверхностями, но с видимыми

или маловидимыми поверхностными следами, образованными пылевидными веществами, упаковываются по общим правилам, изложенным выше.

Копировать следы можно лишь тогда, когда: след невозможно изъять вместе с предметом-следоносителем; след сфотографирован и есть уверенность, что след копированием испорчен не будет. Со свежих и относительно свежих следов можно снять до 4 копий. Для этого перед очередным копированием они повторно обрабатываются опылителем. Вторую копию желательно производить без предварительной обработки следа. Она может оказаться, хотя и бледнее, но четче первой.

Дактилопленку к следу нужно прикладывать так, чтобы избежать «смазывания» следа. Полимерная паста перед копированием окрашивается в массу контрастным по отношению к следу пигментом (опылителем). Для копирования с помощью полимерной пасты следов, находящихся на вертикальных поверхностях, удобнее применять следующий прием: паста, предварительно окрашенная пигментом (сажей или окисью цинка) и смешанная с катализатором, разливается слоем толщиной 1,5–3 мм на лист бумаги (или ткани), имеющий соответствующие размеры. Лист сразу же аккуратно прикладывается к вертикальной поверхности со следом. При этом нужно следить, чтобы в момент копирования он не перемещался относительно следа. Через 15–20 мин. лист с затвердевшей пастой отделяется от следа.

Дактилопленка, покрытая защитной пленкой, и лист полимерной пасты с копией следа можно поместить в бумажный конверт или упаковать иным способом, сохраняющим копии следов от пыли. При этом допускается контакт пленок друг с другом и со стенками упаковки.

Назначение экспертизы.

Объекты дактилоскопической экспертизы направляются на исследование сразу же после их изъятия с места происшествия. Нужно всегда помнить, что задержка с производством дактилоскопической экспертизы отрицательно сказывается на результатах исследования, так как потожировое вещество (или аналогичные ему вещества) высыхает и трудно поддается выявлению. Более независимы от времени следы, откопированные на дактилопленки и с помощью пасты.

На разрешение дактилоскопической экспертизы могут быть поставлены вопросы:

– имеются ли на представленных предметах следы рук, пригод-

ные для идентификации личности;

– пригодны ли для идентификации личности следы рук, откопированные на представленные дактилопленки (или полимерные пленки);

– если имеются (если пригодны), то не оставлены ли они кем-нибудь из лиц, дактилокарты которых представлены для сравнительного исследования;

– одним или несколькими лицами оставлены следы рук, изъятые при осмотре места происшествия;

– одним или разными лицами оставлены следы рук, изъятые при осмотре нескольких мест происшествий.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела могут ставиться и другие вопросы.

Важным условием успешности проведения идентификационной дактилоскопической экспертизы является получение качественных образцов для сравнения. Образцы (дактилокарты) проверяемых лиц должны быть четкими, полными и соответствующими условиям слеодообразования на месте происшествия. Оттиски ладоней и стоп ног проверяемых лиц нужно делать на листах чистой бумаги без какой-либо линовки.

Для получения качественных оттисков ладоней эффективен следующий комплекс приемов:

а) на стеклянной пластинке ровным тонким слоем раскатывается дактилоскопическая краска;

б) краска с пластинки дактилоскопическим валиком переносится на ладонные поверхности рук тонким равномерным слоем;

в) на стол кладется твердый цилиндрической формы предмет диаметром 5–8 см; в простейших случаях можно использовать стеклянную бутылку емкостью 0,5 л;

г) край чистого листа бумаги кладется на цилиндрический предмет;

д) кончики пальцев дактилоскопируемой ладони ставятся на край листа бумаги и прокатываются вместе с бумагой по цилиндрической поверхности.

Первыми дактилоскопируются потерпевшие и материально ответственные лица, которые имели доступ к предметам, на которых в ходе осмотра места происшествия были выявлены следы. Особую оперативность с дактилоскопированием следует проявлять при расследовании убийств и самоубийств. В этих случаях при дактилоско-

пировании трупов образцы для сравнения следует брать наиболее полными и четкими. Не следует останавливаться перед необходимостью изготовления, двух-трех дублей оттисков.

Определенную сложность представляет дактилоскопирование мумифицированных трупов и трупов, у которых сошел эпидермис кожи (полуразложившиеся трупы). Эта работа требует специальных познаний. Ее целесообразно поручить специалисту-криминалисту.

4.3. Экспертиза следов ног и обуви

Трасологическая экспертиза следов ног и обуви решает задачи установления обуви, которой оставлен след, или лица, оставившего след босой ноги.

Следы ног встречаются в виде единичных или множественных (дорожка следов) следов обуви, босых ног или ног в чулках или носках.

В единичных следах отображаются в основном анатомические признаки ступни или особенности обуви, а в дорожке следов – также и функциональные признаки ног.

Следы ног, оставленные на месте происшествия, принято подразделять на вдавленные (объемные) и на поверхностные.

Вдавленные следы остаются на сырой рыхлой почве, мягкой глине, на снегу, песке, пыли.

Поверхностные следы остаются на твердых покрытиях (деревянный пол, линолеум, каменные плиты, асфальт и т.д.). Поверхностные следы могут быть следами наслоения и следами отслоения.

В первом случае следы образуются, когда частицы какого-либо вещества наслаиваются от подошвы на следовоспринимающий предмет (например, подошва обуви запачкана кровью и т.д.).

Во втором случае следы образуются, когда частицы вещества удаляются с какой-либо поверхности, прилипают к подошве обуви. Например, при ходьбе по свежеекрашенному полу часть краски прилипает к подошве и на полу остаются следы отслоения.

Объемные и поверхностные следы ног и обуви, обнаруженные на месте происшествия, должны вначале фотографироваться. Фото съемку необходимо производить с масштабной линейкой, которая кладется на уровень дна следа. Для этого рядом со следом, если он не объемный, делается углубление на глубину следа и производится съемка. Нельзя класть масштабную линейку на след, т. к. она может

закрывать детали следа. При съемке задняя стенка фотокамеры должна быть параллельна плоскости следа, если же она будет под каким-то углом, то снимок получится с искажением деталей следа.

При обнаружении следов обуви эксперту в качестве образца для сравнения представляется обувь подозреваемого. Если обнаружен поверхностный след босой ноги (например, кровяной след на полу), то изготавливается отпечаток стопы подозреваемого.

Отпечаток подошвы стопы можно получить следующим способом: подошва стопы с помощью резинового валика покрывается тонким равномерным слоем типографской краски, и подозреваемому, предлагают стать на белую плотную гладкую бумагу.

Если обнаружен объемный след босой ноги, то помимо отпечатка стопы, изготавливается объемный образец (слепок). Для этого подозреваемому предлагается пройти по влажному грунту (глине) несколько шагов, после чего с наиболее четкого из следов делается слепок из гипса или силиконовой пасты «К» с катализатором № 18. Возможно изготовление также экспериментального следа, оставленного на пластилине.

В том случае, если след оставлен ногой в чулке или носке, эксперту представляются те же образцы, что и при обнаружении следа босой ноги, и, кроме того, чулок (носок) подозреваемого, который, по предположению следователя, мог быть на ноге преступника.

Образцы дорожки следов можно получить следующим образом: подошва обуви подозреваемого покрывается типографской краской и ему предлагается пройти по чистой бумаге, на которой можно разместить 10–15 следов. Полученные образцы дорожки следов на грунте фотографируют и измеряют каждый шаг.

Перед экспертизой следов ног и обуви могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Не оставлены ли следы босых ног на месте происшествия данным лицом?

2. Одной или разной обувью образованы следы, обнаруженные на месте происшествия?

3. Пригодны ли для идентификации следы ног (обуви), обнаруженные на месте происшествия?

4. Оставлены ли следы обуви (носков, чулок), обнаруженные на месте происшествия, обувью (носками, чулками), представленной на исследование?

5. К какому виду относится обувь, следы которой обнаружены

на месте происшествия?

6. Обувью какого размера оставлены следы?

7. Каков механизм слеодообразования (оставлены ли следы ног в положении «стоя», при ходьбе, беге)?

4.4. Трасологическая экспертиза следов орудий взлома и инструментов. Предмет экспертизы. Вопросы, разрешаемые экспертизой

Основными задачами данной экспертизы являются: установление конкретного экземпляра орудия взлома или инструмента по оставленным следам, определение способа взлома и направления, в котором произведен взлом (снаружи или изнутри помещения).

При экспертизе замков и следов их взлома на разрешение экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Исправен ли данный замок?

2. Открывался ли замок при помощи отмычек, подобранных, поддельных ключей?

3. Данным ли ключом открывался замок?

4. В каком состоянии (закрытом или открытым) и каким способом взломан замок?

5. Образованы ли следы на замке данным предметом?

6. Можно ли открыть контрольный замок, не нарушая целостности контрольного бумажного вкладыша.

При исследовании взломанных преград, хранилищ:

1. Каков механизм образования следов (распил, разрез, сверление, разруб, термическое воздействие и др.)?

2. Какого типа инструментом (топор, нож, пила) или аппаратом оставлены данные следы?

3. Образованы ли данные следы одним или разными предметами определенного типа?

4. Данным ли предметом оставлены следы на объекте, представленном на исследование?

5. С какой стороны произведен взлом преграды (двери, стены), внутренней или наружной?

При исследовании следов термического воздействия металлорежущих аппаратов на преграды:

1. Каким видом (типом) металлорежущего аппарата произведен разрез металла преграды?

2. Имело ли место остановки резки и каково направление разреза?

3. Имеют ли лица, производившие разрезы, профессиональные навыки и какова их квалификация, судя по следам разреза металла?

Изъятые следы и вещественные доказательства после описания их в протоколе должны быть упакованы в картонные, фанерные или деревянные ящики. Упаковка производится таким образом, чтобы полностью исключить возможность утраты и повреждения следов и слепков.

Упаковка опечатывается и на ней делаются пояснительные записи о том: где, когда, что, кем и по какому поводу изъято.

На исследование должен представляться предмет, на котором имеется след. Если же представить этот предмет невозможно, следует направить слепки с вдавленных следов.

Если следы поверхностные и с них нельзя получить слепки, представляются масштабные фотоснимки этих следов.

Орудия взлома или инструменты направляются в оригинале, а не в виде фотоснимков или слепков.

Экспертиза пломб.

При хищениях грузов из опломбированных магазинов, складов, вагонов, контейнеров и различных иных хранилищ объектами следственного осмотра и трасологической экспертизы являются свинцовые и полиэтиленовые пломбы.

Признаками, указывающими на возможность вскрытия пломб, являются: сдвоенность контуров знаков в оттиске, воронкообразная форма входных и выходного отверстий, нарушение целостности веревки и проволоки, сглаженность текста оттиска пломбирочных тисков.

На дверные накладки грузовых железнодорожных вагонов одновременно с пломбами накладываются и проволочные закрутки, которые также могут являться объектами исследования, как и следы на проволочных закрутках, образованные при их раскручивании с помощью какого-либо инструмента.

Перед трасологической экспертизой могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Каково содержание оттиска на пломбе?
2. Нарушалась ли данная пломба после первоначального наложения?
3. Каким способом нарушена пломба? В распоряжение экспер-

тов представляются пломбы, вызвавшие сомнения в их целостности.

4. Оставлены ли следы на пломбе данным орудием?

При решении этого вопроса в распоряжение эксперта представляются нарушенные пломбы и орудия (предметы), которыми могли быть образованы следы на пломбах.

5. Образованы ли оттиски на пломбе данными пломбировочными тисками?

6. Одними ли тисками образованы оттиски на нескольких пломбах?

При решении этих вопросов в распоряжение эксперта должны быть предоставлены: пломбы и пломбировочные тиски, которыми, по предположению следователя, могли быть оставлены оттиски, либо изготовленные с их помощью экспериментальные образцы (не менее 4–5 экспериментальных оттисков на аналогичных пломбах).

На разрешение трасологической экспертизы проволочных закруток, налагаемых на дверные накладки вагонов, могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Данным ли инструментом раскручивалась проволочная закрутка?

2. Каким способом снята исследуемая закрутка?

Каждую пломбу необходимо снабдить биркой с пояснительным текстом и упаковать таким образом, чтобы она не соприкасалась с какими-либо твердыми предметами, что позволит избежать утраты имеющихся следов и образования новых.

4.5. Трасологическая экспертиза механических повреждений одежды

Трасологическая экспертиза механических повреждений одежды является довольно распространенным видом криминалистических исследований.

Проведение такого исследования позволяет установить способ и механизм их возникновения, возможный объект, которым образовано повреждение, а в отдельных случаях идентифицировать предметы, которыми причинены повреждения.

На разрешение экспертизы механических повреждений одежды могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Каков механизм образования повреждения на одежде (разрыв, разрез, прокол, разруб и т. п.)?

Каково направление действия следообразующего объекта?

2. Каков механизм образования повреждения на одежде?

3. Образованы ли повреждения на одежде определенным орудием (предметом)? Могли ли повреждения образоваться при авто наезде?

4. Принадлежат ли части одежды единому целому?

Одежда, подлежащая исследованию, должна быть упакована в соответствии с правилами, предусмотренными для упаковки одежды, направляемой на экспертизу с целью обнаружения и установления микроколичеств веществ. Этими же правилами следует руководствоваться при упаковке самих орудий, направляемых для их идентификации по повреждениям на одежде.

4.6. Экспертиза следов автомобильных шин

Основными объектами данной экспертизы являются следы шин автотранспортных средств, оставленные на различных материальных носителях (на следовоспринимающих объектах), кроме тела человека. В настоящее время все вопросы, связанные с исследованием следов шин, оставленных транспортным средством на теле человека, решаются судебно-медицинской экспертизой.

Помимо самих следов шин объектами экспертного исследования могут быть их копии, изготовленные путем получения слепков с объемных следов шин, как правило, с помощью гипса.

Объектами исследования могут быть фотографические снимки с изображением следов шин (поверхностных, объемных), оставленных транспортными средствами на месте происшествия, а также копии, полученные с помощью иных технических средств.

Трасологическая экспертиза следов шин автотранспортных средств в настоящее время разрешает следующие задачи:

1. Обнаружения и выявления следов шин автотранспортных средств на различных объектах. (Иногда данная задача формулируется следователем в следующей редакции: «Имеются ли на исследуемом объекте следы протектора шин автотранспортных средств?»).

2. Определения по следам колес, каким видом автотранспортного средства они оставлены (грузовым, легковым, сельхозмашиной и др.).

3. Определения по следам шин направления движения и маневра транспортного средства на месте происшествия.

4. Определения по следам протектора шины, подвергалась ли покрышка восстановительному ремонту.

5. Установления модели или размерной группы шин по следам-отображениям.

6. Определения марки транспортного средства по следам колес.

7. Идентификации шины по следам-отображениям.

Сравнительным материалом для экспертизы следов транспортных средств могут служить: шины транспорта (либо специально отделенные части), отпечатки шин, сделанные на плотной белой бумаге типографской краской.

Глава-5. СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5.1. Предмет, задачи баллистической экспертизы. Понятие судебно-баллистической экспертизы и ее научные основы

Судебно-баллистическая экспертиза оружия, боеприпасов и следов выстрела производится при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия либо с незаконным его хранением.

Качественное проведение судебно-баллистической экспертизы и эффективность использования ее результатов в доказывании во многом зависит от правильной подготовки всех материалов, представленных на исследование. Ошибки и недостатки, допущенные при этом, могут затруднить или полностью исключить возможность решения интересующих следствие и суд вопросов.

Оружие, боеприпасы, следы выстрела подлежат тщательному осмотру следователем в присутствии понятых. Результаты осмотра должны быть подробно описаны в протоколе, вещественные доказательства приобщены к делу особым постановлением. Отсутствие в протоколе осмотра полных сведений о том, где, когда и в связи, с чем произведено изъятие вещественных доказательств, их характерные особенности, а также отсутствие постановления об их приобщении к делу может поставить под сомнение доказательственное значение заключения эксперта.

Обнаруженное на месте происшествия огнестрельное оружие до направления на экспертизу подлежит осмотру. При осмотре оружия следует помнить, что оно может быть заряжено и находиться на боевом взводе. Нельзя направлять ствол оружия на себя и присутствующих при осмотре лиц.

Начиная осмотр оружия, следует в первую очередь попытаться отыскать на его поверхности отпечатки пальцев и ладоней рук, которые могли быть оставлены лицом, державшим оружие и производившим выстрел. Пальцевые отпечатки особенно хорошо видны на гладких металлических и деревянных полированных поверхностях оружия.

Осматривать оружие лучше всего в резиновых перчатках, удерживая его пальцами обеих рук за рифленые щечки рукоятки, антабки, ружейные ремни, углы и т. п.

Во избежание возможных повреждений следов при переносе на

дактилопленку, оружие следует надлежащим образом упаковать и направить в экспертное учреждение для его исследования.

При осмотре наружной поверхности необходимо проверить, в каком положении находятся детали ударно-спускового механизма оружия, находится ли ударник (курок) на боевом или предохранительном взводе и есть ли патрон в патроннике.

При наличии патрона в патроннике и положении ударника (курка) на боевом взводе требуется осторожное обращение с оружием. Такая же осторожность должна быть проявлена и в отношении оружия, у которого по внешним признакам невозможно определить, в каком положении находится курок, ударник и есть ли патрон в патроннике.

При наличии в патроннике ствола стреляной гильзы или патрона их необходимо извлечь оттуда. Если патрон или стреляную гильзу невозможно извлечь из патронника обычным способом (путем открывания затвора, переламывания ружья, и т. п.), патрон оставляется в патроннике и принимаются меры для того, чтобы при дальнейшем осмотре, хранении и транспортировке не произошел выстрел. Специальные исследования технического состояния оружия производятся только в экспертном учреждении: специалистом в области судебной баллистики.

При внешнем осмотре оружия фиксируются все особенности его устройства, маркировочные обозначения, отсутствие каких-либо деталей или наличие повреждений.

При осмотре боеприпасов следует изучить и зафиксировать все их особенности, наличие на них маркировочных обозначений.

Судебно-баллистические экспертизы производятся для определения технического состояния оружия и боеприпасов, установления их принадлежности определенному виду, образцу и модели, отождествления оружия по следам на пулях и гильзах, а также для выяснения различных обстоятельств, связанных с применением огнестрельного оружия, в частности, возможности производства выстрела из оружия при конкретных условиях, определения вида примененного оружия или снаряда по следам, расстояния и направления выстрела и др.

Объектами судебно-баллистической экспертизы могут быть оружие, детали оружия, патроны, капсулы, гильзы, пули, дробь, картечь или иные предметы, использовавшиеся в качестве снарядов, пыжи, различные инструменты и приспособления, применявшиеся для

изготовления боеприпасов или снаряжения патронов, порох, огнестрельные повреждения и следы выстрела на одежде потерпевших или на различных предметах (исключение составляет тело человека, следы выстрела на котором исследуются судебными медиками).

5.2. Вопросы разрешаемые экспертизой

Круг вопросов, разрешаемых судебно-баллистической экспертизой, весьма обширен и зависит от конкретных обстоятельств расследуемого уголовного дела. Многообразие этих обстоятельств не позволяет дать исчерпывающего их перечня, В настоящей работе приводятся лишь основные вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение судебно-баллистической экспертизы:

При исследовании огнестрельного оружия и боеприпасов:

1. Является ли данный предмет огнестрельным оружием?
2. Каким способом (заводским или самодельным) изготовлен данный экземпляр оружия?
3. К какому виду, системе, модели и образцу относится представленное на исследование оружие?
4. Каков калибр представленного на исследование оружия?
5. Не подвергался ли данный экземпляр оружия переделке и какие детали в нем заменены?
6. Частью какого оружия является данная деталь?
7. Исправно ли данное оружие и пригодно ли оно для производства выстрелов?
8. Возможен ли из данного оружия выстрел без нажатия на спусковой крючок при определенных условиях (ударах, сотрясениях, падении и т.д.).
9. Для оружия, какого вида, системы предназначены данные патроны?
10. Пригодны ли данные патроны для стрельбы?
11. Можно ли представленные на исследование патроны использовать для стрельбы из оружия определенной системы, модели или конкретного экземпляра?
12. Каким способом (заводским или самодельным) снаряжены данные патроны?
13. Одинаков ли способ снаряжения патронов?
14. Нет ли в патронах следов применения при их снаряжении какого-то конкретного инструмента?

15. К какому виду и образцу относятся данные пуля или гильза?
16. Заводским или самодельным способом изготовлена данная пуля?
17. Не изготовлена ли данная пуля с применением данного приспособления?
18. Из какого вида оружия отстреляны данные пуля или гильза?
19. Не отстреляны ли пуля или гильза, обнаруженные на одном месте происшествия, и пуля или гильза с другого места происшествия из одного и того же оружия?
20. Не выстреляна ли данная пуля из представленного оружия?
21. Не отстреляна ли данная гильза из представленного оружия?
22. Не являются ли данные гильза и пуля частями одного патрона?
23. Не составляли ли представленные части пыжей ранее одного целого?
24. С какого расстояния произведен выстрел из данного ружья, судя по площади рассеивания дроби?

Решение перечисленных вопросов осуществляется в результате исследования материальной части и конструктивных особенностей исследуемых объектов, а также производства различных экспертных экспериментов.

При решении вопросов о состоянии огнестрельного оружия, а также идентификации оружия по выстрелянным пулям и гильзам на экспертизу, кроме объектов исследования и сведений об условиях хранения, эксплуатации и обнаруженном ремонте и т. п., для экспериментальной стрельбы должны быть представлены 5–10 патронов, аналогичных тем, которыми были произведены выстрелы.

Кроме указанных судебно-баллистическая экспертиза решает ряд вопросов, касающихся исследования следов выстрела на пораженных объектах с применением химических, физических, биологических и иных методов исследования:

1. Производился ли выстрел из оружия после его последней чистки и каким порохом?
2. Каким порохом был снаряжен патрон, судя по остаткам порошинок и пороховой копоти в гильзе?
3. Одинаков ли порох в патроне, обнаруженном на месте происшествия, и порох в патронах, изъятых у обвиняемого?
4. Одинаковы ли по своим физическим свойствам, химическому составу и способу изготовления дробь, извлеченная из трупа, и дробь

в представленных патронах?

5. Одинаковы ли по материалу и иным признакам пыжи, изъятые с места происшествия, с пыжами, представленными в качестве образцов?

6. Не использовались ли представленные обрывки бумаги, войлока и т. п. в качестве пыжей?

7. Является ли данное повреждение огнестрельным?

8. Имеются ли на представленном объекте следы, свидетельствующие о выстреле с близкого расстояния?

9. Является ли данное повреждение огнестрельным?

10. Каким снарядом (пулей, картечью, дробью) образовано данное повреждение?

11. Из какого вида оружия был произведен выстрел?

12. Сколькими выстрелами образованы данные повреждения?

13. С какого расстояния был произведен выстрел?

14. Можно ли произвести выстрел в пораженный объект с конкретного места?

15. С какого места был произведен выстрел?

16. Каким было взаимное расположение ствола оружия и пораженного объекта при выстреле?

Для решения вопросов об обстоятельствах выстрела (направление, расстояние, место выстрела и др.) в распоряжение эксперта, кроме объектов исследования, представляются документы, в которых содержатся сведения о следах выстрела и условиях их образования (протоколы осмотра места происшествия, заключения судебно-медицинской экспертизы трупа или судебно-медицинского освидетельствования, протоколы допросов, масштабные фотоснимки, планы, схемы места происшествия); на снимках должны быть отражены признаки вещественных доказательств в том виде, в каком они обнаружены, а также их положение относительно других предметов окружающей обстановки. На планах и схемах следует указать места обнаружения оружия, боеприпасов и следов выстрела на пораженных объектах, направление выстрела в горизонтальной и вертикальной проекциях.

Месторасположение вещественных доказательств на планах и схемах должно быть определено путем измерений расстояний между ними и двумя ближайшими постоянными ориентирами.

5.3. Упаковка материалов для судебно-баллистической экспертизы огнестрельного оружия, боеприпасов и следов выстрела

Упаковка объектов, направляемых на экспертизу, должна исключить возможность их повреждения при пересылке. Передняя часть ствола оружия закрывается колпачком из чистой бумаги, чистой ткани для предохранения канала ствола от влаги и попадания посторонних частиц.

Если в патроннике оружия находится патрон, который невозможно извлечь затвором, необходимо в проем между патронником и чайкой затвора поместить вкладыш, препятствующий перемещению затвора. На упаковке и в постановлении должны быть сделаны соответствующие предупредительные надписи.

В том случае, если на оружии имеются следы рук, оно должно быть упаковано таким образом, чтобы поверхность со следами не соприкасалась с упаковкой. Каждая пуля, гильза, группы дроби, патронов, пыжей упаковываются в отдельные пакеты или коробочки.

Оружие также следует тщательно упаковать, чтобы оно не повредилось от ударов о другие предметы в процессе транспортировки.

Каждая упаковка снабжается соответствующими надписями с указанием места обнаружения и изъятия вещественных доказательств и заверяется подписью следователя. На самих пулях и гильзах делать какие-либо надписи или наклейки нельзя.

При направлении на экспертизу одежды или иных предметов с огнестрельными повреждениями участки с указанными повреждениями следует защитить чистым куском белого материала и края ее прошить (для сохранения следов близкого выстрела – порошинок, копоты и т. п.). Одежда, пропитанная кровью, должна быть тщательно высушена, различные предметы со следами выстрела упакованы в отдельные пакеты.

Глава-6. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

6.1. Предмет судебно-портретной экспертизы

Экспертно-криминалистическое исследование, основанное на анализе, сравнении и оценке материально-фиксированных признаков внешности человека и производимое по заданиям следственных органов и судов.

Предмет судебно-портретной экспертизы составляют факты, имеющие значения для уголовного или гражданского дела, связанные с отождествлением человека по чертам внешности, запечатленные на фотоснимках или иных материальных носителях соответствующей информации, устанавливаемые на основе специальных познаний в области портретоведения. При этом теория и методика судебного портретоведения основывается на данных криминалистической техники и ряда естественных и технических наук.

Для установления личности по чертам внешности и сопряженных с этим обстоятельств перед экспертом криминалистом могут быть поставлены идентификационные и не идентификационные вопросы.

Идентификация живых лиц и трупов в судебно-портретной экспертизе осуществляется путем сравнения:

- двух или нескольких изображений личности, в том числе значительно различающихся по времени и условиям изготовления;
- прижизненных изображений и изображений трупа;
- прижизненных изображений и изображений костных останков, в частности черепа.

При этом в последних трех случаях вопросы криминалистики обычно решаются совместно с судебными медиками.

При идентификационных исследованиях также могут сравниваться изображения живых лиц и трупов.

При идентификационном исследовании эксперт решает вопросы:

- не изображено ли на исследуемой фотоснимке (фотоснимках) конкретное лицо (называется ФИО);
- нет ли среди лиц, изображенных на групповом снимке, лица, снимок которого предоставляется;
- не принадлежит ли череп лицу, изображенному на фотоснимке, представленном для исследования.

При не идентификационных исследованиях эксперту могут быть предложены следующие вопросы:

-не изготовлен ли исследуемый фотоснимок с использованием приемов монтажа;

-не повлияли ли условия съемки на передачу признаков черт внешности изображенного на фотоснимке лица;

-не являются ли различающиеся признаки внешности на сравниваемых снимках, снятых с большим разрывом во времени, результатом возрастных изменений.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что проведение судебно-портретной экспертизы имеет важное, а иногда решающее значение в установлении обстоятельств, существенных для дела (например, установление неопознанного трупа, личности неизвестного преступника, связи между определенными интересующими следствии и суд лицами, является ли определенное лицо тем человеком, за которое оно себя выдает).

Экспертное отождествление личности основано на научно обоснованных криминалистами принципах идентификации: каждый объект материального мира (в том числе и внешность конкретного человека) обладает определенной совокупностью только ему присущих признаков, многие из которых относительно неизменяемые. Научные исследования и экспертный опыт показали, что у каждого человека тело и его части характеризуются множеством физико-анатомических особенностей (например, только на лице их может быть выделено более ста).

В криминалистике все присущие человеку признаки внешности подразделяются на определенные, научно систематизированные группы. Так. Признаки внешности принято подразделять на собственные и сопутствующие, причем первые признаки в свою очередь делятся на анатомические и функциональные. Анатомические признаки характеризуют особенности строения той или иной части человеческого тела, его покровных тканей (их величина, форма и контур, относительное взаиморасположение). Функциональные признаки характеризуют деятельность состояния организма (признаки походки, мимики, жесты, жестикуляции и др.) под сопутствующими понимают признаки вещей находящихся (или находившихся) в пользовании человека (одежда, обувь, украшения, протезы).

С учетом задач идентификации собственные и сопутствующие признаки делятся на общие и частные. Редко встречающиеся призна-

ки составляют специальную группу особых примет, а наиболее наглядная из них и легко воспринимаемая называется броскими приметами (например, наличие на лице рубцов, родинок, шести пальцев на руке и т.п.).

Очевидно, что носителем большого числа признаков внешности, используемых при судебно-портретной экспертизе, являются фотографические изображения лиц. На фотографических изображениях трупа содержится значительно меньше таких признаков. Ещё меньшим количеством признаков обладают костные останки, например череп человека, так как здесь отсутствует большая часть анатомических признаков и полностью – функциональные признаки. Хотя эти обстоятельства и затрудняют отождествление личности, но не исключают его, так как при отдельных условиях по признакам черепа лицо можно идентифицировать.

Одежда, украшения, предметы туалета и т.п. лишь косвенно характеризует личность, поэтому анализ и сравнительное исследование их прямо не позволяют решить задачу установления конкретного тождества. Вместе с тем в ряде случаев исследованием указанных объектов удастся доказать их связь с идентифицируемым лицом.

Идентификационные исследования по установлению личности по чертам внешности не редко приобретают сложный, многоступенчатый характер. Правильное решение промежуточных задач при этом позволяет успешно решить задачу в целом, т.е. идентифицировать человека. Внешность человека, как уже отмечалось, характеризуется весьма разнообразной совокупностью признаков, но не все они могут быть использованы при конкретном исследовании: одни из них нечетко выражены или вообще отсутствуют у данного человека, другие плохо воспринимаются по исследуемому изображению и т.п.

Идентификационная значимость различных признаков также не равноценна. Все это требует научного анализа и сравнения объектов судебно-портретной экспертизы.

6.2. Объекты судебно-портретной экспертизы

Рисунки и различные материалы дела, содержащие описания лица. Использование анатомии, антропологии, биологии, судебной медицины и др. наук при восстановлении лица по костным останкам.

В качестве объектов судебно-портретной экспертизе экспертам обычно предоставляются: две (или более) опознавательные (специ-

ально изготовленные) фотокарточки, опознавательная и документная или художественная фотокарточка, фотокарточки одного из перечисленных видов и череп, прижизненный рентгено снимок черепа конкретного лица и череп. Могут предоставляться также рисунки и различные материалы дела, содержащие описание лица.

Фотографические портреты и другие изображения. Из всех известных источников информации о признаках внешности человека наибольшую ценность предоставляют оригинальные фотографические портреты. Поскольку идентифицирующими объектами при установлении личности по чертам внешности независимо от того, отождествляется живое лицо или труп, преимущественно является фотографические портреты, то и экспертиза называется судебно-портретной.

Все фотографические портреты, используемые при проведении судебно-портретной экспертизы, подразделяются на специальные, документные и «художественные».

К специальным относятся фотографические изображения живых лиц (или трупов), изготовленные по правилам опознавательной (сигналитической) съемки. Это самые ценные источники информации о признаках внешности человека, ибо они изготавливаются с соблюдением разработанных в криминалистики условий. На таких фотоснимках фиксируются голова и лицо в фас и правый профиль, что достигается соответствующим расположением фотографируемого и фотоаппарата. Обычно используется специальная съемочная камера, система освещения и вспомогательная аппаратура. На снимке необходимо указать фамилию, инициалы, год рождения фотографируемого, наименование учреждения, где проводилась съемка. Снимки делаются в 1/7 натуральной величины. Чтобы обеспечить возможность определения подлинных размеров лица в отдельных его деталей, съемку (особенно трупов) проводят по правилам масштабной фотографии. Ретушь в опознавательной съемке не допускается.

Документные фотопортреты - это фотоснимки лиц, специально изготовленные для паспортов, удостоверений, воинских билетов и т.п. они также изготавливаются по определенным правилам фотографии, что в итоге обеспечивает точность воспроизведения характерных для человека признаков.

«Художественные» фотопортреты - фотографические изображения головы и лица человека, изготовленными фотографами – профессионалами и любителями. Они делаются по определенным правилам,

но правила, эти отличаются от тех, в соответствии с которыми производится опознавательная съемка, а иногда прямо противоположны им. Здесь не регламентируется ракурс съемки и масштаб изображения; освещения и другие средства фотографии обычно используются не для того, чтобы точно передать признаки внешности фотографируемого лица, а чтобы сгладить или уничтожить, признаки. Особенно широко в этих целях прибегают к технической и художественной ретуши, с помощью которой удаляют изображения бородавок, родимых пятен, изменяют размер, форму бровей, волос, покрой костюма. В результате не только существенно искажаются либо совсем уничтожаются подлинные черты внешности, но и привносятся новые, не свойственные данному лицу. Это, однако, не исключает возможности использования следователем и судом таких портретов для установления личности по признакам внешности, в том числе и с помощью судебно-портретной экспертизы.

Полезную информацию о признаках внешности могут содержать и другие фотографические изображения, например снимки во весь рост и групповые фотопортреты.

Экспертная практика показывает, что решающее значение в конечном итоге имеет не столько вид фотографического изображения (в том числе и фотопортрета), сколько полнота и достоверность содержащейся в нем информации, объем предоставленных для исследования сравнительных материалов. Эти условия обеспечиваются благодаря свойствам фотографического процесса, в частности его способности геометрически точно воспроизводить объект съемки.

На качество и характер фотографических изображений влияют ракурс съемки, освещение объекта-оригинала, свойства съемочного объектива, негативного и позитивного фотоматериала, режим фотохимических процессов и ряд других обстоятельств. Поэтому сравнительный материал необходимо подбирать с учетом этих факторов: желательно иметь снимки, снятые в том же ракурсе, что и исследуемый снимок, близкие с ним по времени и условиям изготовления.

Соблюдение этих условий существенно сказывается на воспроизведении отдельных признаков, характеризующих внешность человека, и должно учитываться экспертами при оценке совпадающих и различающих признаков внешности, выявленных в процессе сравнительного исследования.

Так, при наклоне головы вперед или назад изменяются проекции лица и размеры его частей по вертикали (например, при наклоне впе-

ред длина спинки носа увеличивается, а при наклоне назад - уменьшается), искаженно передаются контуры и положение отдельных частей лица (например, глаза с горизонтальным разрезом будут восприниматься как скошенные внутрь и наружу, а горизонтальные углы рта как приподнятые или опущенные). Эти и другие особенности воспроизведения лица на фотоснимке нельзя не учитывать при исследовании. Вместе с тем для отождествления имеет значение разнообразие воспроизведения изображения: чем больше вариаций, тем больший объем информации, характеризующий качественную определенность оригинала, может быть выявлен.

Киноленты. Требования идентификации лучше всего отвечают киноленты, которые, в сущности, представляют собой серии последовательно полученных фотографических изображений снимаемого объекта. Именно это и позволяет фиксировать, а, следовательно, и изучать не только анатомические, в соответствующем ракурсе, но функциональные признаки внешности. Обладая достоинствами фотографического изображения, киноленты имеют лишь им присущие особенности.

Рентгено снимки. Они содержат информацию об особенностях костной основы человека, о форме и размерах уплотнений костей, дефектах и костных мозолях, в том числе костей головы, и могут использоваться самостоятельно и в сочетании с фотопортретами.

Слепки. Изготовление слепков лица и тела является одним из способов материального закрепления характеризующих их признаков. Слепки, точно воспроизводя внешние признаки, используются в настоящее время в криминалистике в качестве источников информации, в т.ч. и при проведении судебно-портретной экспертизы, сравнительно редко.

Пластическая реконструкция. При комплексных медико-криминалистических исследованиях с целью установления личности по черепу иногда применяются пластические реконструкции – скульптурные изображения лица. Однако при производстве исследований эксперт практически использует фотоснимок со скульптуры, полученной по правилам сигналитической съемки. Пластическая реконструкция позволяет судить об общих признаках лица и его отдельных частей, на основе которых может быть дан либо отрицательный, либо положительный ответ на вопрос о тождестве конкретного лица.

Голограммы также находят применение в экспертизе. Голография – это новый оптико-фотографический способ получения изобра-

жений и хранения информации. В основе ее лежит использование лазеров. Что позволяет получать трехмерные цветные и черно-белые изображения объектов, визуально воспринимать изображения получаемые с помощью специальной аппаратуры.

Голограмма является оптическим эквивалентом и в отличие от обычных изображений содержит практически полную информацию об объекте – оригинале.

Располагая таким источником информации о признаках внешности, можно использовать весь их комплекс, а, следовательно, с большим успехом решать задачу отождествления личности конкретного человека.

Голография как метод фиксации изображения, пока еще не получила широкого применения в криминалистической практике, по уже проведенным экспериментальным исследованиям, показавшие принципиальную возможность идентификации личности путем голографического сравнительного исследования обычных фотопортретов.

В криминалистике разработаны правила подготовки и оформления, направляемых на судебно-портретную экспертизу материалов в зависимости от задач, подлежащую экспертному разрешению, характера и объема отображения черт внешности на исследуемом объекте.

Не идентификационные задачи не редко можно решить, не направляя на экспертизу сравнительные материалы, изучив лишь признаки внешности, запечатленные на исследуемом объекте. Для разрешения идентификационных вопросов необходимы сравнительные образцы – фотоснимки, рентгенограммы (если на исследование поступает череп с дефектами костной основы).

К сравнительным образцам предъявляются следующие требования:

-лицо на них должно быть изображено в том же ракурсе, что и на исследуемом снимке;

-они должны быть как можно более близки по времени изготовления с исследуемым снимком;

-качество изображения должно быть высоким, т.е. должны хорошо просматриваться черты внешности;

-они не должны быть отретушированы. Чтобы эксперт мог проследить устойчивость признаков и всесторонне оценить их, следует присылать несколько снимков – образцов, изготовленных с различных негативов;

-при установлении неопознанных трупов желательно проводить

съемку не только в фас и в профиль, но и в других ракурсах, поскольку в дальнейшем может оказаться, что в числе фотоснимков представленных в качестве сравнительных материалов конкретного лица, нет снимков на которых оно изображено в фас и профиль. Эксперту следует направлять не только снимки, но и негативы с которых снимки были сделаны. Эксперт сам выбирает кадр, на котором неопознанный труп изображен примерно в том же ракурсе, что и лицом на сравнительном образце;

-если на исследуемом снимке изображено детское лицо и его требуется сравнить с фотоснимком, взрослого человека, желательно на исследование представлять фотоснимки, на которых устанавливаемый изображен в различные периоды жизни, поскольку лицо человека подвержено временным изменениям, которые можно выявить и объяснить при наличии снимков, сделанные в разные периоды жизни человека.

-и на конец ели на исследование предоставляется череп человека с различными дефектами (костные мозоли в местах переломов, трепанация черепа, дефекты или отсутствие отдельных зубов), помимо фотоснимка эксперту должен быть предоставлены прижизненные рентгенограммы черепа человека. Желательно чтобы среди них были рентгенограммы с изображением этих дефектов.

Для лучшего уяснения задачи эксперту следует ознакомиться с некоторыми обстоятельствами дела. При решение идентификационных вопросов обычно ограничиваются сообщением эксперту сведений о свойствах объектов идентификации, времени и условия съемки, что не редко имеет существенное значение при оценки признаков, обнаруженных в процессе исследования. Эти следования содержатся в постановлении о назначение экспертизы и в прилагаемых к нему протоколах отдельных следственных действий.

Эксперту необходимо сообщать данные о времени образования тех или иных травматических повреждений отдельных частей тела, об изменениях в результате болезней и иных обстоятельств признаков черт внешности, прошедших в период между изготовлением исследуемых фотокарточек. Это поможет эксперту правильно оценить результаты, сравнительного исследования, объяснить выявленные изменения и появления новых признаков, отобразившихся на более поздней фотокарточке.

Так, при сравнительном исследовании фотокарточек неопознанного трупа без вести пропавшей Н. было установлено, что на ряду с

совпадением, ряда признаков, размеры, формы и положение мочки уха различны. Учитывая, что такие изменения могли быть обусловлены, в частности гнилостными явлениями и механическим воздействием, эксперт запросил протокол осмотра трупа. Поскольку в нем отмечалось, что к моменту осмотра и фотографирования трупа, гнилостных явлений на нем еще не наблюдалось, на коже головы (лица) повреждений механического характера не было, эксперт-криминалист, правильно оценив признаки как естественные, сделал вывод о том, что на сравниваемых снимках запечатлены разные лица.

6.3. Общая характеристика и возможности экспертизы

Судебно-портретная экспертиза относится к числу сложных видов экспертного криминалистического исследования; в процессе развития сложилось несколько направлений решения задач, относящихся к предмету экспертизы.

Идентификация личности по фотокарточкам может быть нескольких видов:

Опознавание по памяти личности живого человека или трупа, изображенных на фотоснимке;

Сравнение фотографии лица с предлагаемым оригиналом;

Сравнение фотографии лица двух или более фотоснимков живого (трупа) между собой;

Совмещение фотоснимков черепа и прижизненной фотографии человека.

Идентификация по памяти личности живого человека или трупа, изображенных на фотоснимках, проводится не путем экспертного исследования, а посредством процессуального действия именуемого предъявлением для опознания.

При идентификации личности по фотокарточкам применяется методика «словесного портрета». По каждому фотоснимку представленному следователем эксперту, составляется систематическое описание всех видимых на фотографии признаков внешности человека, а затем изображение на них сравнивается между собой.

Система описания признаков внешности человека, которая содержится в криминалистической и судебно-медицинской литературе очень несовершенна. В различных работах по разному классифицируются и характеризуются различные приметы частей тела человека.

Идентификация личности по фотокарточкам в процессе произ-

водства криминалистической экспертизы будет успешна, если правильно подобраны или оформлены материалы для экспертизы.

В судебно-портретной экспертизе используются методы, основанные на изучение качественных и количественных характеристик, а также проективных свойств черт внешности. При проведении конкретной экспертизы обычно применяется ряд методов, осуществляется комплексное исследование.

Желательно, чтобы сфотографированных лиц на сравниваемых фотоснимках был одинаковый, а признаки внешности четкие, фотокарточки посылаемые на экспертизу, должны относиться по возможности к одному и тому же времени, если снимок ретуширован, рекомендуется достать негатив, с которого он изготовлен, удалить с него ретушь и после напечатать снимок.

Если есть возможность сфотографировать устанавливаемое лицо, снимок делается по правилам опознавательной съемки.

Отождествление личности по фотоснимкам экспертным путем проводится в порядке, установленном уголовным процессуальным кодексом для производства экспертизы.

На разрешение эксперта ставятся примерно следующие вопросы: изображено ли на снимке лицо конкретного человека (живого или погибшего); одно и то же или разные лица изображены на двух или более представленных фотоснимках; мог ли череп принадлежать человеку, изображенному на предъявленном снимке.

В качестве сравнительных образцов при экспертном исследовании могут служить фотоснимки, полученные путем фотографирования установленного лица, если известно его местонахождение; обнаруженные при личном или домашнем обыске и осмотре места происшествия; представленные свидетелями, подозреваемые, обвиняемые, опубликованные в негативе и др.

В постановлении следователя или определении суда о назначении экспертизы должны быть указаны: время изготовления фотографии, подлежащей исследованию и фотообразцов; дата и год рождения или примерный возраст лица изображенного на образцах, обстоятельства дела и биографические данные, которые могут иметь значение при экспертном исследовании.

Идентификационные исследования проводится по репродукциям со сравниваемых снимках. В изображения, доведенных в процессе проекционной печати до одинакового размера по двум не подвижным относительно друг друга частям лица (например, между зрачками, ко-

зелком, и внутренним или наружным углами глаз), признаки сравниваются путем сопоставления, совмещения и наложения.

На сопоставляемых фотоснимках анализируется и отмечается стрелками с условными обозначениями одинаковыми признаками и особые приметы; оригинальные признаки, кроме того, обводятся.

В процессе исследования фотоснимков эксперт прибегает к различным приемам:

Когда отождествляемое лицо изображено на фотоснимках в одном масштабе, эксперт сопоставляет отдельные признаки внешности, отмечает их на сравниваемых фотографиях стрелками указателями под соответствующими номерами.

На сравниваемых фотокарточках анализируются и отмечаются абсолютные и относительные размеры и соотношения положения частей лица или иных частей тела, их форма.

При экспертном исследовании применяется совмещение частей исследуемых фотографий или негативов. Эксперт, доводя до одинакового масштаба, разрезает их по различным вертикалям или горизонталям, а затем прикладывается часть одного снимка к другому. В ряде случаев могут применяться фигурные разрезы и вырезы поперек контура одних и тех же признаков. Исследование производится так же путем наложения.

Иногда со сравнительных объектов изготавливаются пленочные диапозитивы, которые накладываются друг на друга и исследуются на просвет.

Когда фотокарточки изготовлены в одном и том же ракурсе и их удастся привести к одинаковому размеру, эффективным приемам исследования оказывается впечатывание сетки, ориентированной по одним и тем же точкам на обеих фотографиях.

В процессе исследования могут применяться и применяются в различном сочетании все указанные технические приемы.

Оценки результатов установления личности по фотоснимкам производится с учетом условий фотографирования (освещение, ракурс, применение ретуши), а так же изменений, связанных с возрастом, мимикой, косметическими средствами, заболеваниями, травмами, операциями, особыми физиологическими состояниями организма и другими причинами, влияющими на изображение черт лица и обуславливающими возникновение совпадений и различий.

Если в числе исследуемых снимков имеются фотографии трупа, то различия могут возникнуть в связи с трупными изменениями,

прижизненными и посмертными повреждениями мягких тканей или костей.

При совмещении (монтаже) на одном из сравниваемых снимков производится несколько фигурных вырезов, таким образом, чтобы по линии разреза пересекалась наибольшее количество индивидуальных признаков, затем этот снимок совмещается с другим. Нередко сравниваемые снимки совмещаются по медиальной линии (снимки разрезаются по линии, проходящие по середине лба, переносицы и подбородка); левую половину одного из снимков совмещают с правой половиной другого. Половинки снимков совместятся (признаки внешности совпадут) по линии разреза лишь в том случае, если на снимках, доведенных по двум неподвижным относительно друг друга точкам до одного и того же размера, запечатлено одно лицо. «Для предотвращения возможных недоразумений, обусловленных асимметрией лица, - писал проф. Н.В. Терзиев, - можно правую половину одного из сравниваемых фотографических снимков совместить с одноименной половиной другого сравниваемого фотографического снимка (а левую с левой). Для этого с одного из них изготавливается зеркальное изображение».

При наложении пленочные диапозитивы, изготовленные со сравниваемых объектов, накладываются друг на друга и исследуются в проходящем свете либо с одного из сравниваемых объектов изготавливается диапозитив, с другого – негатив и исследование проводится в отраженном свете.

При первом способе наложения достигается большая наглядность, поэтому он получил широкое распространения в экспертной практике.

Известно, что качественная оценка признаков исследуемых объектов является важным условием всякого экспертного криминалистического исследования, в т.ч. и судебно-портретной экспертизы. Вместе с тем многолетняя практика показывает, что, оперируя такими характеристиками, как форма, положения и относительные размеры деталей, и признаками «малый», «средней», «большой», в ряде случаев весьма затруднительно осуществить индивидуализацию черт внешности человека, отличить его от другого. Решению задач отождествления в определенной степени может способствовать применение измерительных методов, что позволяет ввести в процесс экспертного исследования количественные характеристики.

В настоящее время разработаны приемы, основанные на угло-

вых измерениях; кроме того, с этой целью наряду с обычными измерительными приборами (циркуль, линейка) используются квадратные и круговые сетки. Проведенными в последнее время исследованиями установлено, что идентификация личности в тех случаях, когда на сравниваемых снимках запечатлено лицо в одном и том же положении, может быть проведена на основании совокупности угловых измерений между наиболее представительными точками. Мы имеем в виду 14 точек, выделяемых на изображении лица в фас, и 12 точек – на изображение лица в профиль.

Расстояние между ними измеряется с помощью специального прибора, представляющего собой металлический круговой транспортер (с делениями от 0 до 360 градусов) с дополнительными устройствами для его установки. Заметим, что для установления тождества важно выявить не совпадения абсолютных величин, полученных при измерении отдельных одноименных признаков на сравниваемых фотографических снимках, а соотношение их относительных размеров.

В случаях, когда на исследование поступает череп и прижизненная фотокарточка какого либо лица, вопросы идентификационного характера решаются способом фотоаппликации, изображение черепа впечатывается в изображение на фотоснимке, и по совпадению черт внешности с учетом корреляции мягких тканей и костной основой эксперт приходит к выводу о тождестве или различий.

Вопрос о тождестве конкретного лица методом фотоаппликации решается лишь при совпадении бросающихся специфических признаков внешности. Для проведения исследований эксперту дополнительно следует затребовать прижизненные рентгенограммы черепа, которые, как правило, содержат информацию о признаках костной основы. Представление эксперту прижизненных рентгенограмм и при идентификации неопознанного трупа, мягкие ткани лица которого до неузнаваемости обезображены преступником или потерпели сильное изменение в следствии каких либо других причин. Практика показывает, что прижизненные рентгенограммы черепа не редко являются основным материалом при сравнительном исследовании которого можно в категорической форме дать ответ на вопрос идентификационного характера.

В целях объективизации судебно-портретных экспертиз разрабатываются аналитические методы с использованием математического аппарата и ЭВМ, позволяющие проводить исследования не смотря на возрастные и ракурсные изменения черт внешности.

Использование комплексной методике с учетом качественных и количественных характеристик черт внешности дает возможность идентифицировать личность по фотографиям изготовленным при различных условиях съемки и с большим разрывом во времени.

В последнее время в криминалистической практике стали применяться вероятно-статистические методы, основанные на использовании показателей, отражающих чистоту встречаемости признаков, их взаимную зависимость и статистическое распределение. На исследуемом и представленных для сравнения фотоснимках проводят оси координат, отмечают по 20-25 антропометрических точек и измеряют расстояние между ними. Затем определяют отношение величин проекций одних частей лица к другим, вычисляют случайные ошибки измерений. Далее по специальным таблицам определяется идентификационное значение совпадающих относительных размеров и, наконец, оцениваются взаимозависимость признаков и идентификационная значимость совокупности выделенных признаков. Вывод о тождестве делается в том случае, если суммарная информация позволяет с высокой степенью надежности (вероятности) утверждать, что совокупность совпадающих признаков внешности может встретиться не более одного раза на 100 млн. человек.

В ряде экспертных учреждений вероятно-статистические методы используются как дополнительные к традиционным.

В последние годы проводятся экспериментальные работы по использованию метода АГИ (алгоритмы графические идентификационные) для исследований фотоизображений в целях отождествления личности. Этот метод основывается на общих признаках криминалистической идентификации и некоторых вопросах из проективной и начертательной геометрии, связанных с применением графических алгоритмов.

Сущность графических идентификационных алгоритмов заключается в построениях, исходными данными которых является совокупность константных точек, выделяемых на объекте исследования (фотоизображения лица) для установления их перспективного соответствия (не соответствия).

Если будет установлено, что на фотоизображениях две системы константных точек находятся в перспективном соответствии (лучи пересекаются в одной, двух или нескольких точках, образующих весьма малую зону рассеивания), то есть геометрической точки зрения это означает. Что сравниваемые объекты конгруэнтны, а исследу-

емая совокупность точек принадлежит двум отображениям одного и того же объекта.

Этот метод находится пока в стадии экспериментальных исследований. В практике он самостоятельного применения не получил.

АГИ – применяется как один из технических приемов исследования в совокупности с другими известными на практике методами.

Особое место занимает отождествление личности по черепу умершего. В настоящее время используются два способа:

- скульптурная реконструкция портрета по костной основе;
- сравнение фотографическим путем черепа с прижизненными фотографиями.

Сущность скульптурной реконструкции заключается в нанесении на череп своеобразной восковой маски. Величина его слоя на различных частях черепа определяется на основе выявленных закономерных соотношений толщины мягких покровов их функциональной связи с формой скелета. Изготовленный скульптурный портрет сравнивается с прижизненными фотоснимками.

Несовершенство этого метода состоит в том, что по изготовленной маске удастся восстановить внешние покровы лица лишь с большим или меньшим приближением к действительности. Поэтому восстановлению не поддается такие не прилегающие плотно к костной основе части лица, как ушная раковина, крылья носа и другие.

Восстановление мелкого рельефа лица, морщин, родинок и т.п. не возможно. Не дает этот метод и возможности судить об особенностях строения волосяного покрова головы, цвета волос и глаз. Поэтому результаты сравнения скульптурного портрета и прижизненных фотографий дают основания лишь вывода о наличии и отсутствии сходства.

Для сходства и сравнения фотографическим путем черепа с изображением лица на прижизненной фотографии изготавливают фотографии по специально разработанным правилам в одном масштабе, причем черепу передают положение, соответствующее положению головы на прижизненном снимке, затем совмещают их на определенном опознавательном анатомо-топографическим точкам.

Рассматривая совмещенные изображения можно установить, насколько соответствует контуру отождествляемой головы.

Это дает возможность судить только о групповой принадлежности. Если же контуры головы по опознавательным анатомо-топографическим точкам, явные не соответствует контурам черепа,

это следует достаточным основанием для категорического вывода об отсутствии идентификации.

Идентификация по признакам внешности находит широкое применение в работе органов дознания, и предварительного следствия по предупреждению преступлений, при привлечении ответственности к участию в расследовании уголовных дел.

Так, сведения о готовящихся преступлениях и данные о признаках внешности предполагаемых его участниках нередко помогает предотвратить преступление и своевременно обезвредить преступников. Известны случаи, когда сообщение населению признаков внешности преступника способствовало быстрому задержанию его.

Графические алгоритмы – порядок графических построений, при которых в качестве исходных данных берется система точек. Посредством данного приема решаются, в частности, задачи перспективного соответствия (несоответствия) сравниваемых точек, присущих исследуемым объектам. Если установлено, что системы точек находятся в перспективном соответствии, с геометрической точки зрения это означает, что сравниваемые объекты конгруэнтны, т.е. они могут принадлежать двум отображениям одного и того же объекта. Таким образом, решение этой задачи по своей сущности означает достижение определенного уровня идентификации.

При использовании графических алгоритмов за исходные принимаются точки, соответствующие внешним и внутренним углам глаз, углам рта, переходу носа в лоб и основанию носа. Названные точки константы и позволяют использовать их для идентификации личности. Для удобства сравнения выбирается следующее соотношение размеров фотографических изображений – 1:1,5; абсолютные размеры большего изображения не должны превышать 13-18 см.

Общим для всех видов графического алгоритма является то, что выделенные на каждом изображении системы точек ориентируются в прямоугольной системе координат, после чего проводится соответствующие графические построения. Если в результате построения линии, соединяющие одноименные точки сравниваемых систем, имеют большой разброс, это свидетельствует об отсутствии проективного соответствия сравниваемых систем точек, т.е. об их принадлежности отображением в разных объектах. Если же эти линии пересекаются в одной точке (практически это бывает редко ввиду неизбежных инструментальных ошибок) или имеет незначительный разброс, появляется основание для вывода, что система точек объектив-

но могут принадлежать двум отображениям одного и того же объекта.

В настоящее время приемы графического алгоритмирования применяются лишь в сочетании с другими известными методами. В литературе описан «аналитический» метод идентификации личности с использованием данных, характеризующих пространственную и линейную структуру лица. Сущность его состоит в изучении совокупности (системы) точек на лице человека, несущих наибольшую информацию (всего выделяется двенадцать точек).

Если на фотоснимках изображено одно лицо в одинаковом ракурсе, пространственное расположение точек будет наблюдаться подобие и отношение между одинаковыми точками выразятся одинаковыми математическими величинами; если же сравнивать разные лица, оба эти показателя будут различаться между собой.

Рассмотренные выше методы с использованием количественных характеристик основанные на выделении определенного количества антропометрических точек. Их дальнейшее развитие и внедрение в экспертную практику зависит во многом от эффективности разработки объективных методов выделения признаков на исследуемых изображениях. В настоящее время в этих направлениях ведутся исследования с использованием ЭВМ.

Оценивая возможности судебно-портретной экспертизы, следует учитывать, что при современном развитии фотографии четкость и детальность отображения черт внешности на фотоснимке во многом зависит от применяемых фотоматериалов и от освещения (количество источников света, их силы и размещения). При неправильном освещении могут образоваться различные дефекты: если, например, лицо при фотографировании освещено спереди равномерным рассеянным светом, на снимке почти не образуется теней, не отображаются морщины, слабо выражены переносицы, лобные бугры, надбровные дуги, носогубная бороздка, ямка на подбородке и детали уха; если источники света при фотографировании лица расположены с одной стороны от фотографируемого, на освещенной стороне не отображается рельеф, противоположная сторона затемнена, рельефно отображаются лишь признаки, расположенные на границе света и тени; если же источники света расположены снизу, искажения признаков наиболее существенны – образуются глубокие тени на лбу, щеке и носу, детали на нижней части лица не рельефны, изменяется форма крыльев носа, ширена переносицы, усиливается рельеф надбровных дуг и лобных

бугров, граница роста волос затемнена, детали мочки и противозелка нерельефны.

Говоря о влиянии технических условий съемки на качество фотоснимка, следует назвать и такие обстоятельства, как выдержка, выбор объектива и фотоматериалов. Четкость изображения на фотоснимке изменяется в зависимости от условий, места и времени его хранения: в результате длительного хранения в ненадлежащих условиях фотокарточки желтеют и выцветают, отдельные признаки внешности лица исчезают вовсе, поэтому не редко, прежде чем приступить к исследованию, такие снимки надо усилить. Следователи и суды должны учитывать при отборе материалов на экспертизу, при оценке и использовании заключений экспертов-криминалистов, а эксперты – при производстве исследования.

В заключении следует отметить, что для отождествления личности эксперты-криминалисты используют данные многих наук: анатомии, антропологии, биологии, судебной медицины др. Поэтому наряду с чисто криминалистическими нередко проводятся и комплексные (например, медико-криминалистические) экспертизы.

Глава-7. ЭКСПЕРТИЗА РАЗЛИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ

7.1. Предмет экспертизы, задачи объекты экспертизы

Экспертное исследование материалов, сплавов и изделий из них. Предмет экспертизы, задачи объекты экспертизы. Подготовка материалов для экспертизы. Материалы необходимые для экспертного исследования. Возможности экспертизы металлов, сплавов и изделий из них. Вопросы, разрешаемые экспертизой металлов, сплавов и изделий из них.

Следует констатировать, что в настоящее время резко возрос поток изделий, изготовленных по серийной и массовой технологии, по установленной унифицированной производственной схеме, с эксплуатацией стандартного, общедоступного оборудования, с соблюдением общепринятых технологий и использованием доступных материалов. Это обстоятельство значительно затрудняет их идентификацию – как объектов криминалистического исследования. Проблема установления тождества весьма разнообразного и широкого изделий массового производства, в том числе и решение вопроса на каком предприятии было изготовлены данные изделия, является одной из центральных проблем в криминалистической деятельности. Причем в основе данной проблемы лежат положения двух частных криминалистических теорий – с одной стороны, такой отрасли криминалистической техники как судебная трасология, а с другой судебной субстанциологии, в которых идет дальнейшая разработка методов отождествления объектов по их следам, т.е. материально-фиксированным отображениям, на основе изучения их внешнего строения их состава и структуры. Мы склонны считать, что вопросы идентификации изделий массового производства, в том числе и механизмов задействованных в процессе их изготовлении должны решаться в рамках криминалистической трасологии. Рассматриваемые вопросы не новы. Ибо ряд ученых криминалистов занимающихся научной разработкой закономерностей возникновения признаков внешнего строения на механизмах и изделиях массового производства, позволяющих идентифицировать, индивидуализировать и в конечном счете отождествить эти предметы, (например, изделия из кожи, резины, стекла, пластмассы, металла) доказали и возможность установления конкретных источников их изготовления.

7.2. Подготовка материалов для экспертизы. Материалы необходимые для экспертного исследования

Вопросами индивидуализации и идентификации изделий массового производства занимается и судебная субстанциология, которая обосновывает возможность решения этих задач. Решение этих задач осуществляется на основе изучения субстанциональных признаков материалов, из которых данные изделия изготовлены. И это обстоятельство создает позитивные предпосылки для дальнейшей разработки научных основ комплексного криминалистического исследования изделий массового, серийного производства.

Не смотря на то, что криминалистическое исследование изделий массового производства в настоящее время выделилось в самостоятельный вид трасологической экспертизы, вопрос об ее объектах остается дискуссионным. Подавляющее большинство изделий изготавливается массово, поточно и автоматизировано. В промышленных масштабах производится весьма широкий круг различных предметов и материалов - от швейных иголок, до автомобильных шин, которые устанавливаются на автомобилях при карьерных разработках природных ископаемых.

Изделия массового производства как объектами трасологического исследования являются продукцией дискретной (единичной), которая имеет устойчивое внешнее строение субстрата, воспринимающего следы воздействия производственных механизмов и протекающих при этом технологических процессов. И взаимодействие между собой таких компонентов как механизмы, технологические процессы и промышленные материалы, создают таким образом, некое идентификационное поле позволяющее в конечном результате исследовать изделия массового производства.

Экспертная практика свидетельствует о том что, технологические процессы, производственные механизмы и промышленные материалы, применяемые для изготовления изделий массового производства представляется возможным классифицировать.

Изготовление изделий массового производства складывается из следующих семи основных процессов:

- 1) формование (при этом используется способ вулканизации, давления, литья, либо прессования);
- 2) Штампование;
- 3) Прокат;

- 4) Волочение;
- 5) Экструзия;
- 6) Резание;
- 7) Шлифование

В процессах формования и штампования слеодообразующими поверхностями механизмов являются: поверхности матриц и пунсонов пресс форм и штампов. В остальных случаях бочки валков и каландров; очко волок, профильная щель фильеры экструзионных машин; режущая кромка резцов токарных, фрезерных или строгальных станков; абразивы шлифовальных станков. А в качестве следовоспринимающей поверхности изделий массового производства выступают металлы, либо их сплавы резина, пластмасса, стекло, керамика. Следует согласиться с мнением высказанным в специальной литературе, относительно того, что конструкция конкретного изделия, его размеры, прочность и потребительские характеристики обуславливают специфику устройства производственных механизмов; выбора технологических процессов и режимов, состава материалов и другие факторы, то есть специфику, которую необходимо знать и учитывать при решении криминалистических задач. И возможность выделения общих закономерностей в процессах, приводящих к индивидуализации изделий массового производства является важной основой учения о трасологическом исследовании данных изделий и в конечном счете, их индивидуальной идентификации.

В рамках трасологического исследования изделий массового производства одной из центральных, основных проблем является установление совокупности признаков, которые возникают в процессе изготовления рассматриваемых объектов.

Всякое изделие массового производства приобретает неповторимую совокупность признаков, не смотря на то, что производственные механизмы имеют высокую степень усовершенствования и автоматизации технологических процессов. И это обстоятельство позволяет произвести их идентификационное исследование. Мы выражаем солидарность с мнением, высказанным в литературе относительно того, что для решения и реализации этой задачи необходимо выработать единую систему классификационных и идентификационных признаков производственного происхождения, которые позволяют решить следующие три задачи:

1. Определить природу и потребительское назначение представленного на исследование изделия;

2. Установить конкретный источник изготовления исследуемого изделия;

3. Определить тождество конкретного изделия по совокупности общих и частных признаков.

Решение первой задачи рассматриваемой проблемы состоит из двух частей. Одну часть этой системы образуют классификационные признаки, определяющие товароведческую характеристику изделия массового производства, его общее строение, конструктивные особенности конкретных типов, видов, моделей, марок и т.д.

Вторая часть системы образует собственно идентификационные признаки производственного происхождения, которые служат для отождествления конкретного источника изготовления изделия, либо конкретного изделия.

Идентификационные поля изделий массового производства позволяют использование ряда комплексных методик для их полного, всестороннего исследования в процессе криминалистической идентификации. При этом широко могут применяться трасологические, физико-химические и другие методики исследования. Но предпочтение необходимо отдавать трасологическим методам исследования. Объясняется это, во-первых, тем, что признаки, возникающие в процессе массового изготовления изделий имеются при решении всех видов идентификационных задач и незаменимы при установлении тождества изделий по следам отображения. И, во-вторых, признаки механизмов и технологических процессов достаточны для решения конечной задачи – то есть установления конкретного источника изготовления и тождества конкретного изделия массового производства по его следам отображения, в том числе и установление целого по его частям. Что же касается физических и химических методов, используемых при их исследовании, то последние играют вспомогательную роль. Из сказанного можно сделать вывод, что чаще всего при решении основных идентификационных задач в процессе экспертного исследования изделий массового производства основная роль принадлежит сведущему лицу - эксперту в области трассологии.

В связи с рассматриваемым комплексом вопросов считаем целесообразным остановиться на освещении вопросов связанных с особенностями экспертных методик трасологического исследования данных изделий и решения конкретных идентификационных задач.

Одной из основных задач является идентификация конкретного механизма или агрегата при изготовлении конкретного изделия либо

нескольких изделий на одном и том же механизме или агрегате. Установление факта изготовления нескольких сравниваемых изделий на одном и том же механизме имеет цель установить, что данное изделие изготовлено на том же агрегате что и аналогичные изделия. Исследуемые и сравниваемые изделия выступают в качестве отождествляющих объектов, несущие на себе следы отображения искомых и проверяемых механизмов, агрегатов, которые выступают в роли отождествляемых.

Основная цель трасологического исследования рассматриваемых изделий заключается в выявлении наиболее устойчивых информативных признаков, которые характеризуют источник из изготовления. К числу таких признаков относятся константные опознавательные признаки поверхности следообразующих деталей различных производственных механизмов.

Эта группа признаков наиболее устойчива, долговечна и обладает достаточным информационным полем с целью отождествления конкретного производственного механизма. Для выявления их идентификационных признаков в настоящее время успешно используются методы микростереоскопии и щупового профилирования.

С целью отождествления изделий массового производства по их разделенным частям применяются методики, разработанные в трасологии.

Наличие общих и частных признаков производственных механизмов и технологических процессов на сравниваемых частях изделий массового производства позволяет эксперту производящего исследование придти к категорическому или предположительному выводу о тождестве разделенных частей на основании установления комплекса признаков даже при отсутствии общей линии деления. При отсутствии достаточного идентификационного поля исследования могут проводиться и экспертом трасологом и специалистом в области криминалистического исследования материалов веществ и изделий, то есть комплексно.

7.3. Возможности экспертизы металлов, сплавов и изделий из них. Вопросы, разрешаемые экспертизой металлов, сплавов и изделий из них

Сложной задачей с криминалистической точки зрения является идентификация конкретного изделия массового производства по его следоотображению. Объясняется это обстоятельство тем, что резко уменьшается объем идентификационной информации так как исключаются все опознавательные и функциональные признаки производственных механизмов и технологических процессов, рельеф которых недостаточен для отображения на следовоспринимающей поверхности вещной обстановки события преступления. Кроме того, следоотображения из-за многофакторных условий содержат частичную информацию даже о той группе, признаков которой, способна отобразиться в следе. Для достижения установления тождества эксперт должен знать всю классификационную и идентификационную систему признаков изделия, чтобы правильно определить тип, вид, модель, марку, фасон, изделия. Но останавливаться на достигнутом не следует, необходимо в этом направлении и дальше вести научные и практические разработки.

Глава-8. ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

8.1. Предмет и объекты экспертизы, подготовка и оформление материалов, возможности судебно-фоноскопической экспертизы

Фоноскопическая (фонографическая) экспертиза представляет собой, по мнению некоторых авторов, новую сферу криминалистической деятельности, направленную на отождествление средств звукозаписи и акустической информации, записанной на них. В данном случае она широко применяется при расшифровке информации самописцев - «черных ящиков», на которых зафиксированы переговоры экипажа самолета с диспетчерскими службами на земле. Конечно же, так называемые «черные ящики» содержат и иную, специальную информацию, фиксирующую работу двигателя самолета, его гидравлики и т.д. Но в этом параграфе главным образом раскрывает современные возможности этого вида криминалистической экспертизы, объектом которой является звукозапись переговоров экипажа самолета с «землей».

Указанная экспертиза развивается на основе криминалистики, её научных концепций, в том числе теории идентификации, а также на базе данных других наук, например, как электроакустика, звукотехника, математика, электроника, медицина, лингвистика и т.п. На этой основе криминалистами разработана комплексная методика подобных исследований.

Фоноскопическая (вокалографическая) экспертиза назначается при расследовании преступлений не всегда, но по авиационных катастроф всегда. Исключения составляют случаи, когда «черные ящики» не обнаружены или значительно повреждены. Но это бывает редко. Так как современные «черные ящики» изготавливаются по особой технологии и снабжаются специальными «маяками», позволяющими отыскать их в труднодоступных местах.

Целью фоноскопической (вокалографической) экспертизы является установление условий звукозаписи, а также отождествление человека (членов экипажа самолета), речь которого записана, либо установление его личностных характеристик. Объектом экспертизы может быть и речь других лиц, например, голос террориста, захватившего борт авиалайнера.

Судебно-фоноскопическая экспертиза по признакам, отобразившимся на магнитном носителе, решает многообразные задачи

идентификационного и не гностического характера. К числу основных, решаемых ею, задач относятся:

1. Отождествление источника звука: принадлежит ли зафиксированная на носителе (фонограмме) речь конкретному человеку.

2. Какие именно фрагменты речи принадлежат конкретным лицам?

3. Не записаны ли на данном магнитном носителе неречевые звуки, издавшиеся конкретным источником?

4. Каким механическим и электроакустическим изменениям подверглась данная запись?

5. Имеются ли на предоставленной фонограмме признаки каких либо изменений.

6. Имеются ли признаки, свидетельствующие о кратковременном прекращении записи (остановки магнитного носителя).

7. Какие личностные характеристики присущи человеку, устная речь которого записана на предоставленной фонограмме (пол, возраст, географический район формирования речи, образование, профессия, уровень культуры, дефекты речи, перенесенные заболевания)?

8. Какими акустическими характеристиками обладает помещение (кабина пилотов), в котором производилась запись представленной фонограммы и т.д.

Данным исследованием можно решить вопросы, которые относятся к классификационным и другим диагностическим задачам. К ним относятся следующие задачи:

1. Установление количества лиц, участвовавших в разговоре, зафиксированной на предоставленной фонограмме.

2. Установление физического и психических признаков, эмоционального состояния человека, речь (разговор) которого или (которых) записаны на магнитном носителе.

В процессе экспертизы решаются и другие задачи интересующие следствие.

Непосредственным объектом экспертизы являются «черные ящики» с записями акустической информации, источниками которой могут быть человек (члены экипажа, пассажиры), механизмы, узлы и детали самого самолета, крики пассажиров, скрип разрушающихся конструктивных элементов, а также микрофоны шлемофона и другие объекты.

Успех судебно-фонографической экспертизы в значительной

степени зависит от качества и объема информации, зафиксированной на магнитном носителе, а также от целостности «черного ящика». Кроме того, в некоторых случаях необходимо заполучить образцы устной речи. Но свободные образцы для производства идентификационных фонографических исследований, как правило, обнаружить сложно, но иногда возможно. Ими могут служить фонограммы, полученные в процессе предыдущих полетов, любительские домашние записи, фонограммы и т.д.).

Некоторые ученые склонны считать, что поврежденную запись нельзя реставрировать. Но современные, как правило, закрытые методики специалистам-экспертам позволяют провести её восстановление. Носитель магнитной информации запрещается хранить в металлических шкафах (сейфах), а также вблизи приборов, создающих магнитное поле.

В процессе проведения исследований наиболее эффективным методом фонографической экспертизы является языково-измерительный метод, в котором сочетаются аудитивный (исследование устной речи при помощи слуха, проводимое специалистами в области языковедения, психологии, медицины и т.д. с целью выбора наиболее интересного речевого массива) и спектральный анализы. Данный метод наряду с измерением и математической обработкой физических параметров устной речи учитывает психофизиологические и языковые (фонетические и т.п.) особенности, а также патологические признаки речи голоса.

В настоящее время для автоматизации отдельных стадий процесса выделения признаков речи, их анализа и сравнения используется компьютерная техника.

При этих исследованиях используется и собственно аудиометод, позволяющий идентифицировать человека по голосу и по слуху. Аудиоанализ позволяет о той или иной степени вероятности определить национальность, и другие анатомо-антропологические данные. Этот метод, наряду с решением задач, связанных с исследованием устной речи, устанавливает источник и причины шумов, записанных на магнитном носителе, что также представляет интерес для решения идентификационных задач, вызвавших авиационную катастрофу.

8.2.Методика экспертного исследования, материалы необходимые для экспертного исследования. Установление лица по голосу. Свойства и признаки голоса. Особенности установления различных источников шумов в носителях голосовой информации

Отождествление зафиксированной информации и звукозаписывающих устройств осуществляется путем анализа параметров устройства (черного ящика) объектов магнитной записи. Исследования основываются на выделении амплитудно-частотных и диагностических признаков, имеющих на фонограмме.

В процессе анализа сравнительного материала, эксперт принимает во внимание отклонения технических параметров записи от норм, принятых в ГОСТ, а также ряд трасологических отображений, появившихся на фонограмме при прохождении ее через лентопротяжный механизм и магнитные головки звукозаписывающего устройства «черного ящика».

Электроакустические исследования позволяют определить тип, класс отечественного или зарубежного производства магнитоносителя, на котором произведена запись и, в некоторых благоприятных случаях, идентифицировать его. Научные и практические разработки в этом направлении продолжают интенсивно разрабатываться.

Автор данного исследования считает, что данный вид криминалистических исследований следует развивать и совершенствовать.

Одним из самых распространенных средств общения между людьми, как указывает Е.Р. Россинская, является устная речь, которая оставляет изменения в материальной среде, которые принято называть звуковыми сигналами. Кроме того, роль звуковых следов человека существенно возросла в последнее время. Это обстоятельство обусловлено, в первую очередь тем, что традиционные средства фиксации информации, как письменные документы, все чаще заменяются звукозаписью, в повседневной жизни резко расширились возможности использования звукозаписывающей техники, среди объектов исследования поступающих в распоряжение экспертов в связи с расследованием причин, приведших к авиационной катастрофе, являются фонограммы переговоров членов экипажа самолета с наземными диспетчерскими и другими службами сопровождения полета.

Известно, что с помощью звукозаписей (аудиозаписей) фикси-

руется не только человеческий голос (членов экипажа, пассажиров), но и множество других звуковых следов, издаваемых авиалайнером в процессе выполнения полета. Основными задачами, решаемыми при исследовании фонограмм все-таки являются идентификация человека по голосу и диагностика особенностей его личности (пол, национальность и пр.).

Криминалистическая фоноскопия является основой идентификации человека по голосу, в процессе которой изучается звуковая, особенно речевая, информация, в основном в виде магнитных записей зафиксированная с помощью бортового самописца авиалайнера.

Теоретическими предпосылками методики идентификации личности по фонограммам устной речи являются:

1. Голос человека индивидуален, что обусловлено строго индивидуальной формой и размерами ротовой и носовой полостей, горла, органов дыхания. Поэтому для каждого человека характерна строго индивидуальная концентрация голосовой энергии в определенном частотном диапазоне.

2. Акустическая характеристика голоса относительно устойчива во времени и остается индивидуальной даже при морфологических и патологических изменениях органов речи.

3. Речь человека строго индивидуальна, характеризуется чертами, присущими только ему, и определяется социальными и психическими факторами. Сформировавшийся в юности особенности речи, интонация и вообще манера говорить становятся привычными и почти не меняются в течение всей жизни.

Возникает вопрос: «А какие методы используются при фоноскопических исследованиях?». В основу методики фоноскопических исследований положены акустический и лингвистический анализы устной речи. В свою очередь лингвистический анализ в целом, по мнению ряда специалистов, направлен на исследование устной речи, отражающей социальные, интеллектуальные, психофизиологические, профессиональные и другие личностные характеристики человека. И с этим мнением мы солидарны. Акустический анализ направлен на изучение характеристик, определяемых анатомическими, физиологическими и психофизиологическими особенностями человека.

Акустический анализ базируется на многочисленных измерениях спектрально-временных характеристик речевого сигнала и их последующей статистической обработке для выявления индивидуального комплекса акустических признаков. В изученной специальной ли-

тературе отмечается, что до недавнего времени практическое решение задач идентификации личности по акустическим признакам устной речи было затруднено. Объяснялось это обстоятельство тем, что необходимости осуществления очень большого числа измерений спектрально-временных характеристик речевого сигнала не было. Развитие в настоящее время компьютерной технологии фоноскопических исследований позволило не только полностью реализовать все возможности аналоговых электроакустических приборов, но и осуществить измерения акустических параметров, что раньше было в определенной степени затруднительно.

Комплексный лингва-акустический анализ фонограмм речи человека позволяет проводить идентификацию человека даже по фонограммам низкого качества и малой длительности. Он же (лингва-акустический анализ) также позволяет провести данные исследования при значительных разрушениях «черного ящика», установленного на борту самолета, правда, после соответствующей реконструкции, реставрации их. Фоноскопические исследования проводятся экспертами с помощью измерительно-вычислительных комплексов, включающих высококачественную звукозаписывающую и воспроизводящую аппаратуру, соединенную с компьютером, оснащенным специальной программой распознавания и специальным устройством ввода акустической информации. Специальный пакет компьютерной программы позволяет обрабатывать речевые сигналы и в дальнейшем проводить их исследование.

В процессе осмотра места авиационной катастрофы все усилия следователя должны быть направлены на обнаружение, фиксацию и изъятие «черных ящиков». При их изъятии необходимо соблюдать определенные меры предосторожности, обеспечивающие сохранность зафиксированной речевой информации. Изъятие лучше всего поручать специалисту-эксперту, который имеет определенную специальную подготовку и навыки в этом. Поэтому их рекомендуется брать за соответствующие конструктивные элементы, не касаться магнитного носителя, если он оказался вне корпуса «черного ящика». Кроме того, для изъятия «черных ящиков» следует привлекать и судебно-медицинского эксперта. Объясняется это тем, что на поверхности «черного ящика» могут быть обнаружены различные следы, в том числе и биологического происхождения, например, кровь, волосы и т.д.

В протоколе осмотра бортового самописца следует отразить

маркировочные обозначения, целостность корпуса, фирменные знаки, цвет (обычно корпус окрашен в ярко оранжевый цвет), надписи и другие обозначения технических характеристик. Особо тщательно описываются в протоколе все имеющиеся дефекты и повреждения на нем. Проверяется (если это возможно) и отмечается в протоколе целостность стальной проволоки, на которой записывается звуковая информация.

Обычно экспертизой решаются следующие вопросы:

Сколько лиц участвовало в разговоре, записанном на представленной фонограмме?

Каково дословное содержание разговора?

Каково содержание фрагмента с неразборчивой записью голоса?

Каковы источники и характер звуков, сопутствующих основной записи речи?

Какова была окружающая обстановка в момент возникновения катастрофы в кабине экипажа самолета, а также в пассажирском салоне?

Не применялись ли какие-либо технические средства для преднамеренного искажения голоса говорящего?

В какой местности формировалась устная речь, и в каких возможных местах длительное время проживало лицо, речь которого записана?

Этот вышеперечисленный комплекс вопросов носит диагностический, не идентификационный характер.

Фоноскопической экспертизой решаются и идентификационные задачи, к которым относятся:

Принадлежит ли зафиксированная на фонограмме устная речь конкретному лицу?

Формулируется ряд и других вопросов в зависимости от следственной ситуации.

Литература

1. Конституция Республики Узбекистан. Издательство "Узбекистан" Ташкент. 2003 г.
2. Каримов И.А. "Узбекистан – свой путь обновления и прогресса" Издательство "Узбекистан" Ташкент. 1992 г.
3. Каримов И.А. "Узбекистан на пороге XXI века" угроза безопасности Издательство "Узбекистан" Ташкент 1997г.
4. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Том I. Т., Издательство «Узбекистан» 1996.г.
5. Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Том II. Т., Издательство «Узбекистан», 1996.г.
6. Каримов И.А. Родина священна для каждого. Том III. Т., Издательство «Узбекистан», 1996г.
7. Каримов И.А. Мыслить и работать по новому – требования времени. Том V. Т., издательство «Узбекистан», 1997.г.
8. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. Том VI. Т., Издательство «Узбекистан», 1998.г.
9. Каримов И.А. По пути созидания. Том IV. Т., Издательство «Узбекистан», 1996.г.
10. Уголовно процессуальный кодекс РУз. Т. Адолат. 2004 г.
11. Уголовный кодекс РУз Адолат 2003 г.
12. Бородин С.В. Преступления против жизни СП б Издательство Юридический центр Пресс 2003 г.
13. Криминалистика. Учебник. /Под ред. В.А. Образцова. Москва., Юрист 2002 г.
14. Криминалистика: Учебник./ Под ред. А.Ф. Волынского - М.: Закон и право, ЮНИТИ. 1999 г.
15. Криминалистика Учебник. Под ред. проф. И.Ф. Крылова, А.И. Быстрикина Издательство «Дело» Москва - 2001 г.
16. Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. М.: БЕК 1997 г.
17. Криминалистика: / Под ред. В.А. Образцова М.: Юрист 1995 г.
18. Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 1994г.
19. Криминалистика: Учебник. / Под ред. И.Ф. Пантелеева, А.Н. Селиванова. – М.: Юридическая литература, 1993 г.
20. Криминалистика: Учебное пособие. / Под ред. А.В. Дулова – Минск: ИП «Экоперспектива» 1998г.
21. Рустамбаев М.Х. Норбаев А.Н. Криминалистика в схемах. – Т.; Адолат, 2003г
22. Т.Ахмедов, Доц.А.С.Закутский, Н.Убайдуллаев. "Криминалистическая характеристика некоторых преступлений" "Давлат ва ҳуқуқ" журнал 2004 год 4-сон

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Порядок назначения и проведения судебных экспертиз.....	4
1.1. Общие вопросы организации и проведения судебной экспертизы.	
Понятие судебной экспертизы	4
1.2. Предмет и задачи криминалистической экспертизы	6
1.3. Процессуальные основы производства криминалистической экспертизы.....	9
1.4. Права и ответственность эксперта.....	20
1.5. Производство экспертизы в экспертном учреждении.....	21
Глава 2. Методы криминалистических экспертиз документов	
рукописных текстов	28
2.1. Научные основы судебного почерковедения	28
2.2. Задачи и вопросы, разрешаемые судебно-почерковедческой экспертизой	30
2.3. Подготовка и оформление материалов на экспертизу	34
Глава 3. Техничко - криминалистическая экспертиза поддельных документов	44
3.1. Предмет и задачи технико-криминалистической экспертизы документов	44
3.2. Приемы обращения с документами – вещественными доказательствами.....	45
3.3. Вопросы, разрешаемые технико-криминалистической экспертизой	49
3.4. Требования, предъявляемые к образцам.....	52
Глава 4. Судебно - трасологическая экспертиза	55
4.1. Понятие, научные основы, объекты и виды трасологической экспертизы. Значение трасологической экспертизы. Подготовка материалов для назначения и проведения трасологической экспертизы.....	55
4.2. Дактилоскопическая экспертиза по следам рук. Предмет, задачи и объекты дактилоскопической экспертизы. Подготовка образцов для назначения и проведения дактилоскопической экспертизы. Вопросы, решаемые дактилоскопической экспертизой	56
4.3. Экспертиза следов ног и обуви	63
4.4. Трасологическая экспертиза следов орудий взлома и инструментов. Предмет экспертизы. Вопросы, разрешаемые экспертизой	65
4.5. Трасологическая экспертиза механических повреждений одежды	67
4.6. Экспертиза следов автомобильных шин.....	68
Глава 5. Судебно баллистическая экспертиза	70
5.1. Предмет и задачи судебно баллистической экспертизы	70
5.2. Вопросы, разрешаемые экспертизой	72

5.3. Упаковка материалов для судебно баллистической экспертизы	75
Глава 6.Идентификация по признакам внешности	76
6.1.Предмет судебно-портретной экспертизы.....	76
6. 2. Объекты судебно-портретной экспертизы	78
6.3. Общая характеристика и возможности экспертизы	84
Глава 7. Экспертиза различных материалов и изделий.....	94
7.1.Предмет экспертизы, задачи объекты экспертизы	94
7.2.Подготовка материалов для экспертизы. Материалы необходимые для экспертного исследования	95
7.3.Возможности экспертизы металлов, сплавов и изделий из них. Вопросы, разрешаемые экспертизой металлов, сплавов и изделий из них	99
Глава 8.Фоноскопическая экспертиза	100
8.1.Предмет и объекты экспертизы, подготовка и оформление материалов, возможности судебно-фоноскопической экспертизы	100
8.2.Методика экспертного исследования, материалы необходимые для экспертного	103
Литература	107

НОРБАЕВ А.Н. ЗАКУТСКИЙ А.С.

**ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ
ЭКСПЕРТИЗ**

Учебное пособие

Редактор: Рахимова С.

Технический редактор: Абдужалилов Ж.

Компьютерная вёрстка: Худайбергенова А.

Подписано в печать: . Усл.печ. л: . Тираж: .Заказ: №

Отпечатано в типографии ТГЮИ.

г.Ташкент, Сайилгох 35.